

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему “Функциональная категоризация глаголов английского языка со значением поддержки ”

Исполнитель Мадримова Азиза Октамбековна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель к.ф.н, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Грибенник Дмитрий Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

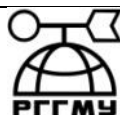
Заведующий кафедрой к.ф.н., доцент
(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна

«3» июль 2020г.

Санкт-Петербург

2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему “Функциональная категоризация глаголов английского языка со значением поддержки ”

Исполнитель Мадримова Азиза Октамбековна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель к.ф.н, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Грибенник Дмитрий Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой к.ф.н., доцент
(ученая степень, ученое звание)
Родичева Анна Анатольевна

« ___ » _____ 2020г.

Санкт–Петербург

2020

Содержание

Глава 1. Теоретические подходы к функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в лингвистике	9
1.1 Понятие категоризации глаголов в лингвистике	9
1.2 Лингвистические основания категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке	17
1.3 Механизм функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке	23
Выводы по 1 главе	29
Глава 2. Анализ комбинаторных свойств глаголов поддержки в рамках функционально-семантического подхода	31
2.1 Методологические основания функциональной категоризации глаголов поддержки на основе комбинаторных свойств	31
2.2 Субъектно-ориентированные и объективно-ориентированные признаки глаголов поддержки в английском языке	35
Выводы по 2 главе	67
Заключение	69
Список литературы	74

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что глаголы довольно часто являлись и являются объектом различных лингвистических исследований, причем внимание привлекает лексическая и категориальная семантика глаголов и особенности функционирования глаголов в различных структурах. Такой интерес обусловлен тем, что глагол является самой сложной и самой емкой грамматической категорией в языке, и именно глагольные конструкции оказывают наибольшее влияние на словосочетания и предложения. В исследованиях ученых лингвистов достаточно полно представлена семантическая структура различных глаголов (в том числе и глаголов поддержки в английском языке), также разработаны семантические классификации глаголов. Сложность семантики самого глагола обуславливает трудность классификации глаголов, которая должна основываться на смысловых связях между глаголами внутри выделенных классов.

В большинстве исследований признак семантической роли субъект (активность субъекта) является одним из основных категориальных признаков, и выступает основным критерием функциональной категоризации глаголов поддержки в английском языке. Семантическая классификация глаголов в самом общем виде предлагает категоризацию по основному семантическому критерию – глагол-сказуемое в моносубъектных предложениях и глагол-сказуемое в полисубъектных предложениях. В данной классификации глаголы как сказуемые в моносубъектных предложениях могут быть трех классов – действие, состояние, отношение. Данные классы содержат множество подклассов. В полисубъектных предложениях выделяются «причинные» (каузативные) глаголы, имеющие обобщенную семантику «воздействия на другого лица» с инфинитивом цели.

Также в многочисленных исследованиях, посвященных категоризации глаголов ориентиром (критерием) становятся определенный семантический признак, которые выступают в качестве классифицирующего.

В семантической категоризации глаголов принимаются за основу критерии употребления глагола в продолженной форме и сочетаемости глагола с инклюзивными обстоятельствами времени. При таком подходе все английские глаголы подразделяются на четыре класса – глаголы исполнения, глаголы деятельности, глаголы достижения и глаголы состояния. В данный подход можно включить тематическую классификацию глаголов, когда выделяются глаголы движения, глаголы восприятия, глаголы местонахождения, глаголы общения и эмоциональных состояний.

В тематической категоризации глаголов к каждому классу глаголов относится группа каузативных глаголов, в частности, когда к глаголам желания (*want, desire*) присоединяются каузативная группа глаголов со значением желания (*induce, excite*). Объединение семантической и тематической категоризаций позволяет к каждому классу некаузативных глаголов отнести каузативные глаголы. В таком случае выделяются подклассы (глаголы движения, местонахождения, физического состояния, восприятия, интеллекта, существования, наличия). Тогда к некаузативному глаголу местонахождения «лежать» будет относиться каузативный глагол «класть».

Проблема заключается в ограниченности перечисленных и множества других подходов к категоризации глаголов. Дело не только в том, что глаголы поддержки в английском языке могут быть отнесены совершенно к различным классам и категориям в зависимости от различных подходов. Практическая проблема заключается в том, что не решается проблема функциональной категоризации глаголов поддержки с описанием самого механизма варьирования категориального статуса глаголов в языке. Другими словами, кроме того, что глаголы поддержки сложно отнести к определенному классу (поддержка не является движением,

местонахождением, состоянием или восприятием), невозможно дальше объяснить формирования категориального значения глаголов поддержки в самой структуре языка.

Функциональный подход категориальных значений глаголов, который на современном этапе представлен в виде различных синтагматических, деривационных, полевых и других моделей не выходит за рамки вариантно-инвариантного подхода, то есть сводится к анализу степени и способов реализации системных потенций глагола. В имеющихся моделях изучаются валентностные и аспектуальные признаки глагола, также активно изучаются отдельные модификации инвариантно-общих значений глагола в синтаксисе, также исследуется номенклатурное описание частных значений грамматических форм глаголов для объединения глаголов в категории.

Однако формирование категориального значения глагола в предложении-высказывании должно исследоваться в процессуальном аспекте – как многофакторный процесс. Категориальные значения глаголов формируются в процессе построения высказывания, то есть в динамике. Именно поэтому «законченная» классификация и выделение определенных категорий не может считаться достаточно верной. Необходимо опираться на функциональный уровень, но при этом учитывать динамику категориальных значений глагола, которая также обоснована. В данном случае речь не идет о выделении лексических, грамматических или семантических классов, в которые неизбежно не попадают «переходные значения».

Для учета всех существенных аспектов функциональной специфики языковых единиц (в данном исследовании глаголов со значением поддержки) надежным регулирующим и системообразующим фактором может служить не только результат, но и процесс функционирования языковой системы.

Наиболее эффективным будет считаться функционально-семантический подход к категоризации глаголов поддержки в английском языке. При таком подходе целью будет выявить и изучить принципы и механизмы формирования категориальных значений глагола поддержки в

динамическом, процессуальном аспекте. То есть акцент должен быть сделан на изучении результатов взаимодействия глаголов поддержки с различными лексическими и грамматическими категориями в структуре предложений-высказываний. Предложение-высказывание при этом определяется как самостоятельная лингвистическая единица функционального уровня.

Предложенный подход для категоризации английских глаголов актуален тем, что учитывает скрытый характер и выявляются только в сочетании глагола с другими элементами предложения. Именно взаимодействие глаголов поддержки с другими элементами предложения-высказывания являются основанием для функциональной категоризации.

Таким образом, ключевым в исследовании функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке будет положение о том, что необходимо раскрыть специфику функционального и динамического аспекта формирования категориальных значений глаголов.

Исследование функциональной категоризации глаголов поддержки в английском языке как многофакторного процесса и анализ самих факторов взаимодействия основывается на понимании сущности глагола как лексемы и предиката. Глагол как лексема передает целостное событие (не только действие, процесс, состояние), следовательно, глагол совмещает значение предиката и другие признаки, вытекающее из семантики субъекта, объекта и различных модификаций данного предиката.

Степень разработанности темы исследования. Вопросами классификации и категоризации глаголов занимались многие ученые-лингвисты, в частности, Арнольд И.В., Арутюнова Н.Д., Болдырев Н.Н., Вежбицка А., Дворник О.Д., Кобрин Н.А., Кубрякова Е.С., Лейкина А.С., Михайлов В.А., Никитин М.В., Потемня А.А., Прохорова О.Н., Селиверстова О.Н., Уорф Б., Ушаков Д.Н., Уфимцева А.А., Щерба Л.В. и др.

Объект исследования – глаголы со значением поддержки в английском языке (*endorse, hold up, maintain, support, sustain, stand behind, stand for*).

Предмет исследования – применение функционально-семантического подход к категоризации на основе комбинаторных свойств глаголов поддержки в английском языке.

Цель исследования – проанализировать особенности категоризации в рамках функционально-семантического подхода на основе комбинаторных свойств глаголов поддержки в английском языке.

Задачи исследования:

- 1) Изучить теоретические подходы к функциональной категоризации глаголов в лингвистике, рассмотреть понятие и лингвистические основания категоризации глаголов.
- 2) Изучить особенности функционально-семантического подхода к категоризации глаголов.
- 3) Провести анализ комбинаторных свойств глаголов поддержки в рамках функционально-семантического подхода.
- 4) Выявить лексико-семантическую общность конструкций глаголов со значением поддержки (на примерах глаголов: *endorse, hold up, maintain, support, sustain, stand behind, stand for*).
- 5) Выявить субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки функциональной категоризации английских глаголов со значением поддержки в предложениях-высказываниях.
- 6) На основании модели «субъект-предикат-объект поддержки» и анализа субъектно-ориентированных признаков выявить глаголы, устойчивые к категоризации (составляющие концептуальное ядро фрейма поддержки) и глаголы, относящиеся к периферийной категории.

Исследование фактического материала проводится на основе анализа категориальных и комбинаторных свойств глаголов поддержки (*endorse, hold up, maintain, support, sustain, stand behind, stand for*) в текстах художественных произведений на английском языке различной направленности.

Методы исследования. В работе применялись такие методы как метод лингвистическое наблюдения, структурно-сематический метод, метод описания синтагматики и парадигматики, метод трансформации и перефразы глаголов поддержки в английском языке.

Структура исследования. Настоящая работа содержит введение, две главы по теме исследования, заключение и список литературы.

Глава 1. Теоретические подходы к функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в лингвистике

1.1 Понятие категоризации глаголов в лингвистике

Анализ теоретических подходов и концепций изучения функциональной категоризации глаголов в английском языке актуален в практическом смысле тем, что на современном этапе развития лингвистическая наука характеризуется постоянным поиском новых решений. Осуществляется поиск на ключевые вопросы лингвистики, на которые, казалось бы, в прошлом уже были найдены ответы – о специфике языкового сознания и отличительных особенностях языковой картины мира. Лингвисты в современных поисках опираются на уже имеющиеся теоретические изучения и практические исследования, стараясь найти новые формы проявления человеческого сознания в языке. Ключевыми в поисках ученых – лингвистов являются исследования различных форм языкового сознания.

Категория (языковая категория) – является одной из важнейших и основных форм не только в языке, но именно в языковом сознании, при помощи категорий человек упорядочивает полученные знания о мире и о себе. Именно языковые категории позволяют обеспечить единство языка как системы в целом и в различных индивидуальных проявлениях [2].

Языковые категории в целом, по мнению лингвиста Н.Н. Болдырева, представляют собой особый формат знания, то есть как «определенная форма или способ представления знаний на мыслительном и языковом уровнях» [6].

Другими словами, именно категории в языке (языковые категории) обеспечивают единство между планом создания на мыслительном уровне и планом выражения сознательного вовне, на языковом уровне.

Особой значимостью проблема категорий в лингвистике обладает еще и по той причине, что язык представляет собой сложную семиотическую

систему и общественное явление одновременно. Язык как система выражения мыслительного уровня всех индивидов определенной группы (говорящих на одном языке) отличается многообразием, и выступает в различных качествах. Категоризация, таким образом, выполняет функцию систематизации и возможности целенаправленного проявления сознательного (мыслительного) в языковом поле. Язык, по сути, и является основным средством концептуализации и категоризации объектов внешнего мира, при помощи категоризации сужаются обозначения целой группы объектов и осуществляется форматирование знаний об окружающем мире [7].

Изучение языковых категорий в целом позволяет раскрыть механизмы самого процесса категоризации не только в языке, но категоризации человеческого сознания, мышления. Языковые категории, по мнению Н.Н. Болдырева, представляют собой определенные концептуальные структуры, то есть «формы осмысления мира в языке», то есть «форматы знания особого типа», которые проявляются в единстве мыслительных процессов. При этом языковые категории являются отражением взаимодействия процессов категоризации и концептуализации человеческого мышления [6].

Другими словами, категоризация осуществляется не в языке, но в человеческом сознании, в процессе мышления – категоризация является психической функцией. Человеческое мышление категоризирует объекты внешнего мира, все собранное о внешнем мире человеческое сознание хранит в категориальной форме. В языке же только проявляются категоризации, уже сформированные во внутреннем плане человеческого мышления.

Языковая категория, по мнению Ю.Д. Апресян играет основную роль в функционировании языка в целом, так как категория является той «призмой», через которую человек в принципе видит окружающий мир и преобразовывает его в языковых единицах. Категория представляет собой комплексное явление в языке, сочетающее морфологические, синтаксические

и лексические языковые средства. При помощи категорий все знания о мире, закодированные человеком в языковых единицах, не просто хранятся в языке в хаотичном порядке, но формируются в четко ограниченные направления [1].

Категории глаголов являются одними из наиболее важных на основании всего вышесказанного, так как в данных категориях кодируются различные действия, совершаемые людьми в окружающем мире. Категории глаголов представляют собой определенные концептуальные структуры, включающие знания и действия, но хранимые в категориальной форме. Данное положение означает, что признаки и характеристики, которые хранятся в человеческом мышлении в виде концептов, хранят не знание об одном объекте, но распространяются на определенные классы родственных объектов [18].

Следовательно, можно сделать вывод, что категории глаголов (понимаемые как классы языковых объектов) с общими концептуальными характеристиками являются особыми форматами знания (по Н.Н. Болдыреву), которые выполняют специфическую роль в организации и оперативном использовании накопленных знаний о мире, и интерпретации знаний [6].

Вопросами функциональной категоризации глаголов в английском языке занимались многие ученые-лингвисты на протяжении долгого времени.

Прежде всего, необходимо выделить направления исследований в исследуемой области одного из первых крупных теоретиков лингвистики, А.А. Потебня. Ученый в рамках созданной теории грамматики изучал в большей мере соотношение мышления, языка, выявляя исторические изменения мышления народа на основе анализа языка [33].

А.А. Потебня интересовался в большей мере историей образования самих категорий глаголов (также, как и категорий существительного, прилагательного). Заслугой А.А. Потебни является подход, при котором

языковые явления нельзя рассматривать в отрыве от общего хода развития языка, язык содержит связи и отношения, сформированные исторически.

В походе А.А. Потебни (в частности, в его трудах «Из записок по русской грамматике» и «Мысль и язык» все слова делятся на вещественные (лексические) и формальные. Лексические слова ученый называет знаменательными частями речи, формальные слова называет служебными частями речи. В данной категоризации получается выделение категорий:

1. Знаменательные части – глагол, существительное, прилагательное, наречие.
2. Служебные части речи – союзы, частицы, предлоги и вспомогательные глаголы [34].

Далее ученый также подразделяет глаголы на категории на основании того, что глагол имеет особые формы. В частности, к промежуточным частям речи А.А. Потебня относит причастие и инфинитив (концепцию ученый излагает в своей книге «Из записок по русской грамматике» [34].

Отличием подхода А.А. Потебни является тот факт, что ученый поставил синтаксический подход как основу самой категоризации, в его понимании части речи представляют собой продукт функционирования слов в качестве членов предложения. Ученый утверждал, что части речи и части предложения представляют собой две различные точки зрения (формирующиеся в человеческом мышлении) на один и тот же предмет [34].

Важным в подходе А.А. Потебни является тот факт, что нельзя отдельно выделить определенный список частей речи, так как человеческое мышление нельзя приравнять к грамматической категории. Следовательно, ученый проводил параллель между функционированием мышления и тем, как мышление оформляется в языке при помощи языковых средств.

Категоризация глаголов как частей речи также входила в исследование другого великого ученого лингвиста Л.В. Щербы. Ученый Л.В. Щерба утверждал, что само разделение всех слов по «частям речи» нельзя считать

окончательной научной классификацией слов. Язык функционирует намного сложнее, чем классификация всех значений по «частям речи».

Ученый Л.В. Щерба в своем наиболее известном труде «Языковая система и речевая деятельность» утверждал, что под общую категорию попадает определенное лексическое значение слова, что позволяет создавать «общие категории» в определенной языковой системе. Очевидно, что для выделения категорий должны быть определенные критерии, «выразители» категорий, по Л.В. Щерба. Причем критерии выделения категорий могут быть и подлинными семантическими ассоциациями, и потенциальными (не активными) в языке. Внешние выразители категорий (критерии, по которым определяются категории в языке) по мнению Л.В. Щербы могут быть самыми разнообразными. Критерием выделения категории глагола могут быть префиксы, суффиксы, окончания, интонация, фразовое ударение, порядок слов в предложении, то есть «изменяемость» слов [43].

Критерии выделения категорий различные в разных языках, например, в русском языке действует склонение глагола, как признак категоризации, однако в английском языке глагол не склоняется, что уже вызывает различные основания для категоризации глаголов по данному критерию.

Изменяемость глагола, как утверждает Л.В. Щерба в русском языке выражается окончаниями, однако во французском языке изменяемость глагола выражается префиксами. В русском языке изменяемость (склоняемость) глагола определяется синтаксическими связями – я люблю, ты любишь. Без употребления подлежащего склонение русского глагола сложно осуществить таким образом признаком категоризации является уже не грамматический, но синтаксический признак (связь слов в предложении определяет категоризацию глаголов). Точно также признаком категоризации может быть и суффикс, и префикс (как во французском языке), и интонация и порядок слов в предложении. По мнению Л.В. Щербы единой категоризации глаголов быть не может, потому что в основу категоризации могут быть положены различные признаки. Причем выразители (признаки) категорий

могут быть формальными (как в приведенных примерах) и функциональными [43].

Как утверждает Л.В. Щерба выделение категорий (глаголов в том числе) обусловлено не одним, но связью различных признаков, причем категория может иметь сразу несколько признаков. Формальные признаки категоризации при этом не ограничиваются морфологическими признаками. Один и тот же глагол может оказаться в различных категориях в зависимости от выбранного критерия категоризации. Основаниями категоризации могут быть и знаменательные связки, и связь с другими словами в предложениях.

Формально-морфологические основы категоризации, по мнению ученого Л.В. Щербы, не вызывают особого интереса в лингвистике. Однако функциональная категоризация языковых единиц, в частности, глаголов вызывает особый интерес у исследователей [43].

Категоризация глаголов косвенно рассматривалась и известным лингвистом Б. Уорфом, который также утверждал, что между языком и культурой существует неразрывная связь. В своей основной статье «Отношение норм поведения и мышления к языку» Б. Уорф утверждал, что «реальный мир» в значительной степени выстраивается на основе языковых норм конкретной группы, причем происходит это бессознательно [40].

Категоризация глаголов в рамках подхода Б. Уорфа будет основываться на взаимосвязи следующих феноменов в языке и мышлении:

- мышление – индивидуальный уровень;
- поведение – групповой уровень;
- картина мира – коллективный уровень.

Концепция Б. Уорфа получила название лингвистический детерминизм, что указывает на неразрывную связь языка и культуры с человеческим мышлением. Так как каждый язык «по-своему видит действительность» (отражает действительность в языке), категоризация будет совершенно отличаться. Например, во многих языках такие русские

существительные, как «гроза», «молния» являются глаголами. Следовательно, люди данной культуры по-другому воспринимают реальность и отражают реальность в языке, что неизменно сказывается на категоризации языковых единиц [40].

Д.Н. Ушаков также утверждал, что классификация слов возможна по двум основаниям – по значению слов и по форме слов (части речи). В подходе известнейшего русского лингвиста Д.Н. Ушакова рассматривал язык как цельную систему, как организм, части которого функционально связаны друг с другом и неразрывны. В данном подходе функционального категоризация глаголов должна осуществляться непосредственно в связи с другими компонентами языка, с другими частями речи в предложении [19].

К современным исследованиям функциональной категоризации английского глагола относится монография ученого Н.Н. Болдырева «Функциональная категоризация английского глагола» (2016 год) [7].

Автор в своем подходе изучает категориальные значения английского глагола в составе предложения-высказывания. Н.Н. Болдырев определяется категориальное значение английского глагола как [7]:

- общее значение класса слов или грамматических форм, также значимость слов и форм в структуре и релятивной схеме.

Таким образом, в концепции Н.Н. Болдырева принимается более широкое понимание грамматических категорий, включающее область скрытой грамматики. Концепция Н.Н. Болдырева во многом схожа с перечисленными подходами, так как под «скрытой» грамматикой как раз-таки и понимается неразрывная связь языка с культурой. Обычной категоризации глаголов по грамматическим признакам недостаточно, учитывая скрытый смысл, заложенный в каждом глаголе носителями языка и культуры.

Н.Н. Болдырев утверждает, что глагол, как единица языка, отличается релятивным характером своего значения и именно поэтому обладает наибольшим количеством грамматических категорий. Автор водит свои

классы по категориям-параметрам, причем утверждает, что основными для категоризации английского глагола будут общесентенциальные категории, которые получают формально-морфологическое выражение.

Н.Н. Болдырев выделяет категории-классы [7]:

- акциональные глаголы,
- неакциональные глаголы (в том числе глаголы, которые выражают процессы, свойства, состояния, отношения),
- каузативные и некаузативные глаголы,
- переходные и непереходные глаголы и др.
- отражают собственно релятивный аспект глагольного значения.

Предложенные параметры для категоризации английских глаголов важны тем, что учитывают скрытый характер и выявляются только в сочетании глагола с другими элементами предложения. Именно скрытые категориальные значения глагола, относящиеся к области скрытой грамматики, и являются основанием для функциональной категоризации.

На основании всего вышесказанного можно принять за рабочее следующее определение категории. Языковая категория (в данном исследовании категория глаголов) представляет собой концептуальное объединение объектов, то есть объединение объектов на основе одного общего концепта. Концепт и служит основанием для объединения глаголов в одну определенную категорию, причем концепт для создания категории может быть морфологическим, лексическим, семантическим, семиологическим. В любом случае именно концептуальное сходство объектов и является универсальным свойством, формирующим определенную категорию в языковом пространстве, которая отличается от всех других классов объектов.

Таким образом, можно сделать общие выводы на основе представленных подходов, что ключевым в исследовании функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке будет

положение о том, что необходимо раскрыть специфику функционального и динамического аспекта формирования категориальных значений.

Категориальные значения глаголов формируются в процессе построения высказывания, то есть в динамике. Именно поэтому «законченная» классификация и выделение определенных категорий, по мнению многих лингвистов, не может считаться достаточно верной. Необходимо опираться на функциональный уровень, но при этом учитывать динамику категориальных значений глагола, которая также обоснована. В данном случае речь не идет о выделении лексических, грамматических или семантических классов, в которые неизбежно не попадают «переходные значения».

Для учета всех существенных аспектов функциональной специфики языковых единиц (в данном исследовании глаголов со значением поддержки) надежным регулирующим и системообразующим фактором может служить не только результат, но и процесс функционирования языковой системы.

1.2 Лингвистические основания категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке

Важно подчеркнуть, что понятие категоризации (рассмотренное подробно в предыдущем параграфе) является основополагающим понятием когнитивной лингвистики. Дело в том, что категоризация не является сугубо языковым явлением, но, прежде всего, психическим мыслительным процессом. Об этом говорилось ранее, человеческое мышление естественным образом осуществляет во внутреннем плане мышления сравнение, отождествление, установление сходства и подобия, формируя внутреннюю картину мира, отражая во внутреннем плане объекты внешнего мира.

Вот это само отражение объектов внешнего мира в сознании человека и осуществляется уже посредством категоризации, таким образом, человек категоризирует любые внешние явления, особенно действия. В языковом

плане сформированная мысленно категоризация только отражается, выражается в языковых категориях. Способность к категоризации является основополагающей для мыслительной и предметно-познавательной деятельности человека, которая проявляется в языковых категориях [34].

Как отмечает ученый Л.М. Михайлова, процесс категоризации направлен в основном на выявление общего между разными объектами (явлениями) внешнего мира на основании неких общих черт. Причем для создания категории необходимо наличие единого концепта, который принимается за основание категории, и формирование вокруг него схожих по основным признакам языковых единиц. В таком случае ведущим в процессе категоризации глаголов становится выделение оперативной единицы, за которой закрепляется статус «концепта» (центрального в категории) [28].

При сам процесс выделения концепта и определенных признаков для группирования схожих явлений вокруг центрального концепта, и является категоризацией, происходящей в мышлении и выражающейся в языке.

В частности, относительно глаголов поддержки в английском языке, создание категории осуществляется посредством поиска единого концепта, который объединил бы вокруг себя все категории. В данном случае создание создает единый концепт – «поддержка» вокруг которого формируются языковые единицы, означающие родственные концепту явления – *endorse, hold up, maintain, support, sustain, stand behind, stand for*.

На самом деле в человеческом мышлении и сознании изначально был сформирован концепт ПОДДЕРЖКА, который представлен в английском языке лексико-семантической группой глаголов поддержки. Само явление, важное для человеческого сознания, заключалось в действии «поддержки», вокруг которого стали группироваться по схожим семантическим признакам языковые единицы – глаголы, означающие в той или иной мере поддержку.

Отличие категоризации глаголов отличается самой особенностью глагола, как части речи, которая изначально выражает действие или состояние, то есть обозначает процесс. Причем глагол является такой

категорией, которая содержит отношение говорящего к определенному явлению, обозначаемому данным глаголом, то есть содержит эмоциональный компонент. Глагол характеризуется разнообразным синтаксическим употреблением в функции сказуемого и других словообразовательных моделей. Конечно, действие может быть выражено и существительным, однако действие, выраженное существительным, не содержит времени действия и не содержит обычно самого «производителя» действия (например, «поддержка» – может означать непонятно кого и непонятно кем, но глагол «поддерживать» всегда будет иметь сказуемое, то есть конкретного субъекта, кто поддерживает).

На лексико-семантическом уровне основанием для возникновения категоризации в английском языке является устойчивая лексико-семантическая группа глаголов поддержки, объединенная концептом – поддерживать, который остается устойчивым на категориальном уровне. Категориальный статус принадлежит глаголу “*support*” (*поддерживать*), в то время как остальные глаголы подвергаются перекатегоризации [18].

Анализ семантических группировок глаголов в рамках когнитивной лингвистики предполагает создание определенных категорий, которые будут отражать определенный фрагмент действительности, сложившийся в определенной языковой культуре, в определенном социуме. Такой подход позволяет применить принципы семантической группировки категорий.

Ранее неоднократно указывалось на тот факт, что ключевым является поиск наиболее точных классификационных оснований для выделения как ключевого концепта, так и формирующих концепт языковых категорий.

В рамках когнитивного подхода поиск классификационных оснований для категоризации глаголов основывается на изучении того, как определенная предметная область концептуализируется в языковой системе. Такой подход позволяет преодолеть произвольность выбора лексико-семантических признаков, для выделения категорий и подкатегорий глаголов [24].

В самом общем виде лексико-семантическими основаниями для категоризации глаголов поддержки в английском языке являются:

1. Поддержка представляет собой самостоятельную, причем внешне выраженную деятельность в сфере взаимодействия между людьми.
2. Поддержка представляет собой в человеческой жизнедеятельности активный, динамический процесс и имеет собственную структуру. Поддержка осуществляется на основе различных внешних схем в соответствии с внутренним мироощущением, то есть имеет субъектоцентричный характер (присуща субъекту).
3. Субъект поддержки имеет четкие характеристики и к нему может быть выражено определенное отношение, при этом субъект поддержки характеризуется по отношению к объекту поддержки активностью или пассивностью, волей или безволием, волеитивностью (осознанностью) и контролируемостью.
4. Ключевым принципом категоризации глаголов поддержки является принцип соответствия ситуации (поддержки) и предиката, обозначающего конкретную ситуацию в языке.

При этом ключевым является положение о том, что отнесение глагола к определенной категории связано неразрывно с семантическим его значением. Семантическое же значение глаголов поддержки детерминируется многими факторами и условиями, но прежде всего, субъектно-объектными отношениями. Основаниями функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в современном английском языке являются отношения «субъект – объект», так как поддержка всегда осуществляется кем-то (субъектом) по отношению к кому-то (объекту или объектам).

По мнению ученого О.Д. Дворник субъект поддержки обладает ключевыми (общими) прототипическими признаками, такими как [17]:

- одушевленность (поддержку может оказывать только одушевленный субъект);

- активность (поддержка означает активное действие);
- осознанность (поддержку практически невозможно оказать случайно, не осознавая это, поддержка – всегда осознанный акт);
- контролируемость (поддержка является выражением воли субъекта и контролируется субъектом).

Прототипические признаки категории субъекта поддержки (по Н.Н. Болдыреву) практически полностью совпадают с психологическими свойствами субъекта поддержки, что облегчает категоризацию.

При этом наряду с субъектно-ориентированными признаками категоризации глаголов поддержки выделяются точно также объектно-ориентированные признаки категоризации, в частности [17]:

- инактивность (пассивность);
- неконтролируемость (объект поддержки часто никак не контролирует данный процесс);
- неосознанность (часто поддержка может не осознаваться объектом).

Таким образом, по сути объект и субъект поддержки противопоставляются друг другу по признакам – активности (неактивности), осознанности (неосознанности), и контролируемости (неконтролируемости).

Как отмечает ученый О.В. Федотова, действие, выражающееся в языке в виде глагола, подразумевает такой тип отношений между двумя объектами (или между субъектом и объектом), при котором один (субъект) оказывает целенаправленное воздействие на другой (объект). Действие означает, что в результате воздействия субъекта, объект претерпевает структурные видоизменения или меняет пространственную локализацию [41].

Следовательно, компонентами фрейма акционального типа являются несколько признаков наделенных семантическими ролями: агенс, инструмент, пациент, цель, причина, следствие, результат и др. [41].

Семантические роли отражают при этом характер отношений между субъектом и объектом поддержки, где субъект является активным, объект

является пассивным. Принадлежность глагола к определенной категории, как известно, определяется предикативной функцией, которую глагол выполняет в предложении-высказывании. Также отнесение глагола к категории зависит от общей структурной схемы предложения-высказывания.

Другими словами, семантика глагола имплицитно выделяет субъектов и объектов в передаваемом событии и приписывает субъектам и объектам определенные ролевые функции. Отличительной чертой глаголов в целом, и в частности, глаголов поддержки является тот факт, что в семантике данных глаголов содержится информация обо всех потенциальных участниках ситуации поддержки. Глагол в предложении определяет связи или отношения между производителем действия поддержки (субъектом), адресатом (объектом поддержки). Именно в содержание глагола проявляется представление о том, кто осуществляет поддержку, также то, на кого поддержка направлено. Следовательно, субъект и объект являются основными, причем обязательными актантами глагола при функциональной категоризации, в частности, глаголов со значением поддержки [34].

Важное значение в категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке в функциональном плане имеют признаки субъекта поддержки и объекта поддержки, поскольку присущие субъекту и объекту признаки непосредственно связаны с формированием смысла предложения-высказывания. При этом лексические единицы языка представляют иерархически организованную структуру и образуют семантические сети, которые соотносятся с определенным концептом. В случае с концептом «ПОДДЕРЖКА», очевидно, что в рамках данного концепта должны быть только тематически родственные слова, которые должны репрезентировать то же значение, что и в концепт. Другими словами, глаголы со значением поддержки объединяются в определенные категории не на основе выделения общих семантических компонентов в структуре значений, но именно в результате представления сходных когнитивных структур [18].

Объединение тематически родственной лексики в функциональном плане обусловлено наличием определенной когнитивной модели, которая отражает определенную структуру знания, которой является концепт «поддержка». Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения когнитивного подхода к изучению механизмов языковой категоризации, когнитивными моделями можно назвать ментальные структуры, посредством которых мышление организует различные типы знания [10].

В таком случае определенные знания, соотносимые с концептом «поддержка» представляют собой логически организованную структуру, которая задается общей структурой когнитивной модели. Центрообразующим ядром структуры и является фрейм «поддержка», вокруг которого группируются родственные по значению и структуре языковые категории.

Таким образом, можно сделать вывод, что лингвистическими основаниями для функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке будут непосредственно свойства субъекта и объекта, то есть субъективно-ориентированные признаки и объектно-ориентированные признаки. Следовательно, ключевыми свойствами категоризации пары «субъект-объект» будут сгруппированные свойства: «активность / инактивность», «одушевленность / неодушевленность», «осознанность / неосознанность», «контролируемость / неконтролируемость».

1.3 Механизм функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке

Механизм функциональной категоризации глаголов напрямую зависит от применяемого исследователями метода, в частности, анализ функциональной категоризации глагола как многофакторного процесса и анализ самих факторов во взаимодействии основывается на представлении о

двуединой сущности глагола как лексемы и предиката. Глагол как лексема передает целостное событие, о чем говорилось в работе ранее, следовательно, глагол совмещает значение предиката и другие признаки, которые вытекают из семантики субъекта, объекта и различных модификаций предиката [18].

Таким образом, двуединая сущность глагола как взаимодействие лексемы и предиката позволяет осуществить непосредственный выход в сферу функциональной категоризации глагола. Важным при этом является понимание категоризации с точки зрения динамики процессов вербализации, при этом понимание роли категоризации как основного связующего звена.

При этом необходимо выявление динамического, процессуального аспекта категориального значения глагола, и определение категориально-понятийной основы глагола. Кроме этого важным становится анализ факторов, влияющих на формирование категориального значения глагола в процессе функционирования в конкретном языке. Также для эффективного и полноценного осуществления категоризации глаголов необходимо установить роль предложения-высказывания в реализации категориального значения глагола со значением поддержки в английском языке.

Необходим тщательный анализ субъектно-объектных и объектно-субъектных признаков и категориальных значений английского глагола в функциональном аспекте, на примере чего возможно раскрытие значения динамического, функционального аспекта категориального значения глагола непосредственно в контексте предложения высказывания [7]

Ранее в работе отмечалось, что процесс выделения концепта и определенных признаков для группирования схожих явлений вокруг центрального концепта, является категоризацией, происходящей в человеческом мышлении и выражающейся впоследствии в языке.

В частности, относительно глаголов поддержки в английском языке, создание категории осуществляется посредством поиска единого концепта, который объединил бы вокруг себя все категории. В данном случае создание создает единый концепт – «поддержка» вокруг которого формируются

языковые единицы, означающие родственные концепту явления – *endorse, hold up, maintain, support, sustain, stand behind, stand for*.

На самом деле в человеческом мышлении и сознании изначально был сформирован концепт «ПОДДЕРЖКА», который представлен в английском языке лексико-семантической группой глаголов поддержки. Само явление, важное для человеческого сознания, заключалось в действии «поддержки», вокруг которого стали группироваться по схожим семантическим признакам языковые единицы – глаголы, означающие в той или иной мере поддержку.

Следовательно, к обязательным компонентам концепта «поддержка» будут относиться следующие компоненты [41]:

- «субъект поддержки»,
- «предикат поддержки»,
- «объект поддержки».

Важно учитывать при этом, что облигаторные компоненты фиксированы и отражают типичную ситуацию поддержки, в которой всегда присутствует информация о деятеле (субъекте поддержки) и объекте.

Под субъектом поддержки в самом общем виде понимается источник намеренного действия, обозначаемого глаголом поддержки, намеренного, потому что субъектно-ориентированными свойствами глагола поддержки является одушевленность и активность субъекта. Субъект ситуации поддержки осуществляет поддержку к объекту посредством совершения каких-либо действий, произнесения определенных слов или без них.

В объекте поддержки после оказания поддержки в преимущественном большинстве случаев возникают определенные изменения свойств или меняется состояние объекта; в объекте поддержки причем могут наступать изменения эмоционального состояния и другие изменения

Отличием функциональной категоризации глаголов поддержки в английском языке является тот факт, что в качестве субъекта поддержки может выступать человек (либо группа людей, общество). На языковом

уровне субъект поддержки может быть выражен существительными (собственными или конкретными), также личными местоимениями [27].

«Предикат поддержки» содержит информацию о самом совершенном действии поддержки и отражает взаимосвязь остальных компонентов фрейм поддержки. На языковом уровне предикат поддержки выражается глаголом соответствующей семантики. Так как глагол поддержки представляет ситуацию в свернутом виде, именно данный глагол (предикат) составляет организующий центр предложения-высказывания.

В предложениях-высказываниях, в которых реализуется модель:

«субъект поддержки» + «предикат поддержки» + «объект поддержки»

в фокусе внимания находится непосредственно сам факт поддержки. Причем облигаторные компоненты исследуемого фрейма поддержки передают стереотипное представление о ситуации поддержки.

Важно отметить при этом, что процесс категоризации глаголов поддержки возможен при помощи как языковых, так и когнитивных механизмов категоризации, причем когнитивные механизмы категоризации являются первичными, как показали исследования лингвистов [6].

Используя прототипический подход (рассматриваемому ученым Н.Н. Болдревым) к формированию категориального пространства в принципе все глаголы поддержки в английском языке могут быть представлены в виде семантического континуума с двумя основными направлениями [7]:

- 1) глаголы, представляющие процесс поддержки только как активный, контролируемый и полностью осознаваемый субъектом процесс;
- 2) глаголы, также обладающие активностью, контролируемостью и осознанностью со стороны субъекта, но которые в зависимости от другого семантического поля могут быть подвергнуты перекатегоризации и трансформироваться в глаголы, обладающие

инактивностью (отсутствием активности), неконтролируемостью и неосознанностью со стороны субъекта.

В качестве примера глагола поддержки первого направления будет глагол “*support*” (*поддерживать*), означающий прямое действие и активность, контролируемость и осознанность со стороны субъекта.

В качестве примера глагола поддержки второго направления можно привести глагол “*endorse*” (*одобрять, поддерживать*). Одобрение, выражаемое глаголом “*endorse*” может быть неактивным и неосознанным, также может быть неконтролируемым со стороны субъекта поддержки. Однако поддержка, выражаемая глаголом “*support*” практически во всех контекстах осознанная и активная со стороны субъекта поддержки, также практически всегда контролируема со стороны субъекта.

Признак семантической роли субъект (активность субъекта) является одним из основных категориальных признаков, и выступает основным критерием функциональной категоризации глаголов поддержки в английском языке. Также общими интегральными признаком преднамеренности действия (поддержки) выступает осознанность и контролируемость.

Следовательно, функциональная категоризация глаголов поддержки в современном английском языке будет основываться на основных субъектно-ориентированных признаках субъекта поддержки:

1. одушевленность субъекта поддержки;
2. активность субъекта поддержки;
3. осознанность субъекта поддержки;
4. контролируемость субъекта поддержки.

В то же самое время функциональная категоризация глаголов поддержки в современном английском языке будет основываться на основных объектно-ориентированных признаках объекта поддержки:

5. инактивность (неактивность) объекта поддержки;
6. неосознанность субъекта поддержки;

7. неконтролируемость объекта поддержки.

Также ранее в работе отмечалось, что основанием для возникновения категоризации в английском языке является устойчивая лексико-семантическая группа глаголов поддержки, объединенная концептом – поддерживать, который остается устойчивым на категориальном уровне. Категориальный статус принадлежит глаголу “*support*” (*поддерживать*), в то время как остальные глаголы подвергаются перекатегоризации.

Механизм формирования категориального значения глагола детерминируется характером субъектно-объектных отношений, которые заложены в самой структурной схеме предложения-высказывания. Следовательно, анализировать и исследовать формирование категориального значения глагола необходимо по двум категориальным признакам [18]:

- 1) субъектно-ориентированные признаки глаголов поддержки (активность, одушевленность, контролируемость и др.);
- 2) объектно-ориентированные признаки глаголов поддержки (наличие / отсутствие объекта поддержки, распространенность / нераспространенность, конкретность / абстрактность и др.).

Отдельное внимание в практическом исследовании функциональной категоризации глаголов поддержки в современном английском языке при этом стоит обратить внимание на изменение категориального значения глаголов по критерию повышения или понижения активности субъекта. Важным категориальным признаком является уровень лимитированной семантики, то есть устойчивость значения глагола. Некоторые глаголы поддержки в современном английском языке могут быть перекатегоризированы довольно легко, то есть по семантическому значению могут быть отнесены в другую смысловую категорию. Следовательно, глаголы в рамках функциональной категоризации можно изучать по принципу изменяемости / неизменяемости лексико-семантического значения.

Также важно отметить, что кроме дифференциальных признаков, определяемых преимущественно семантикой глаголов поддержки, все

глаголы лексико-семантической группы содержать общий признак – однонаправленность. Процесс однонаправленной поддержки предполагает наличие активного субъекта. Следовательно, признак семантической роли субъекта (активность субъекта поддержки) будет являться одним из основных категориальных признаков данной группы глаголов.

В частности, глагол SUPPORT, являющийся центральным концептом категории, имеет ярко выраженный акциональный характер, который проявляется в наличии субъектно-ориентированных признаков:

- одушевленность субъекта поддержки,
- активность субъекта поддержки,
- осознаваемость субъекта поддержки,
- контролируемость со стороны субъекта поддержки.

Субъект при глаголе “*support*” должен быть одушевленным, активным, осознавать свои действия и контролировать действие поддержки.

Как можно увидеть, выделение категорий (глаголов в том числе) обусловлено не одним, но связью различных признаков, причем категория может иметь сразу несколько признаков. Формальные признаки категоризации при этом не ограничиваются морфологическими признаками.

Один и тот же глагол может оказаться в различных категориях в зависимости от выбранного критерия категоризации. Основаниями категоризации могут быть и знаменательные связки, и связь с другими словами в предложениях. Формально-морфологические основы категоризации, по мнению Л.В. Щербы, не вызывают особого интереса в лингвистике. Однако функциональная категоризация языковых единиц, в частности, глаголов вызывает особый интерес у исследователей [44].

Выводы по 1 главе

1. Необходим тщательный анализ субъектно-объектных и объектно-субъектных признаков глаголов поддержки, на примере чего возможно раскрытие значения динамического, функционального аспекта категориального значения глагола в контексте предложения высказывания.

2. Процесс выделения концепта и определенных признаков для группирования схожих явлений вокруг центрального концепта, является категоризацией, происходящей в мышлении и выражающейся в языке.

3. Создание категории осуществляется посредством поиска единого концепта, который объединил бы вокруг себя все категории.

4. В человеческом сознании изначально формируется концепт «ПОДДЕРЖКА», который представлен в английском языке лексико-семантической группой глаголов поддержки. Явление заключается в действии «поддержки», вокруг которого группируются по схожим семантическим признакам языковые единицы – глаголы, означающие поддержку.

5. К обязательным компонентам концепта «поддержка» относятся компоненты: «субъект», «предикат», «объект». Процесс поддержки строится в сознании и затем в языке согласно модели «субъект поддержки» + «предикат поддержки» + «объект поддержки».

Таким образом, в функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в современном английском языке, важным будет выделение субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков. Важным будет анализ лимитированной семантики, устойчивости значения глаголов со значением поддержки. Основанием для возникновения категоризации является устойчивая лексико-семантическая группа глаголов поддержки, объединенная концептом – поддерживать, который остается устойчивым на категориальном уровне. Категориальный статус принадлежит глаголу *“support”* (*поддерживать*), в то время как остальные глаголы подвергаются перекатегоризации.

Глава 2. Анализ комбинаторных свойств глаголов поддержки в рамках функционально-семантического подхода

2.1 Методологические основания функциональной категоризации глаголов поддержки на основе комбинаторных свойств

Основанием функциональной категоризации глаголов поддержки выступает тот факт, что поддержка представляет собой самостоятельную, внутренне и внешне выраженную деятельность в сфере взаимодействия субъектов и объектов поддержки. Причем поддержка представляет собой активный процесс и имеет собственную структуру деятельности.

Ранее в работе отмечалось, что актуальность изучения практических механизмов категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке обусловлена тем, что глагол является самой сложной и самой емкой грамматической категорией. Именно глагольные конструкции оказывают наибольшее влияние на словосочетания и предложения в структуре языка.

Проблемой является ограниченность семантического и тематического подходов к категоризации глаголов. Невозможно выделить категорию глаголов поддержки, не решается проблема с описанием механизма варьирования категориального статуса глаголов в языке.

- глаголы поддержки нельзя отнести к какому-либо классу в семантическом и тематическом подходах (поддержка не является движением, местонахождением, состоянием, общением или восприятием),

- невозможно объяснить формирование категориального значения глаголов поддержки в самой структуре языка.

Решением проблемы будет применение функционального подхода к категоризации глаголов поддержки в английском языке. Акцент должен быть сделан на изучении взаимодействия глаголов поддержки с лексическими и грамматическими категориями в структуре предложений-высказываний.

Также отмечалось, что именно функциональный подход для категоризации английских глаголов со значением поддержки актуален тем, что учитывает скрытый характер значений и может быть выявлен только в сочетании глагола с другими элементами предложения. Взаимодействие глаголов поддержки с другими элементами предложения-высказывания являются основанием для функциональной категоризации глаголов.

Практический механизм функциональной категоризации глаголов со значением поддержки в английском языке основывается на положениях:

1. В рамках категоризации глаголов необходимо опираться на субъектно-объектные и объектно-субъектные признаки, в основе создания категории будут находиться субъекты поддержки и объекты поддержки.

2. Создание категории осуществляется посредством поиска единого концепта, который объединил бы вокруг себя все категории. Человеческое создание создает единый концепт – «поддержка» вокруг которого формируются языковые единицы, означающие родственные концепту явления – *support, endorse, hold up, maintain, sustain, stand behind, stand for*.

3. В человеческом мышлении и сознании изначально был сформирован концепт «ПОДДЕРЖКА», который представлен в английском языке лексико-семантической группой глаголов поддержки. Связь языка и сознания проявляется в том, что явление заключалось в действии «поддержки», вокруг которого стали группироваться по схожим семантическим признакам языковые единицы – глаголы, означающие в той или иной мере поддержку.

4. Обязательными компонентами концепта «поддержка» являются:
– «субъект поддержки»,

- «предикат поддержки»,
- «объект поддержки».

5. В практическом анализе необходимо пользоваться моделью «субъект поддержки» + «предикат поддержки» + «объект поддержки»

В фокусе модели находится сам процесс поддержки.

6. В процессе анализа примеров употребления необходимо выделять субъектно-ориентированные признаки субъекта поддержки:

- одушевленность субъекта поддержки;
- активность субъекта поддержки;
- осознанность субъекта поддержки;
- контролируемость субъекта поддержки.

6. В процессе анализа употребления необходимо выделять объектно-ориентированные признаки объекта поддержки:

- инактивность (неактивность) объекта поддержки;
- неосознанность субъекта поддержки;
- неконтролируемость объекта поддержки.

Субъект поддержки, таким образом, имеет характеристику деятельности и обладает обязательными признаками: активностью, осознанностью и контролируемостью. Объект поддержки не имеет характеристик деятельности, также обладает обязательными признаками, обусловленными свойствами субъекта: неактивностью, неосознанностью и неконтролируемостью. Объект поддержки противопоставляется субъекту по признакам активности, осознанности и контролируемости.

Основным принципом категоризации выступает принцип соответствия ситуации и предиката, обозначающего ситуацию. Однако признаки субъекта и объекта глаголов поддержки могут меняться в зависимости от употребления. Ключевым в функциональной категоризации является анализ комбинаторных свойств глагола, так как в зависимости от условий употребления меняются ключевые признаки субъекта и объекта поддержки.

ПОДДЕРЖКА в английском языке представлена довольно разнородной лексико-семантической группой глаголов поддержки, которая образует континуум вокруг прототипа, концептуального ядра, которым выступает глагол “*support*”. Остальные глаголы, образующие континуум, и выступающие вторичными по отношению к концепту (*endorse, hold up, maintain, sustain, stand behind, stand for*) могут менять свои свойства.

В различных комбинациях субъект поддержки может демонстрировать прямо противоположные свойства – неактивность, неосознанность и неконтролируемость. Точно также в зависимости от условий употребления и от контекста употребления, объект поддержки может демонстрировать осознанность, активность и контролируемость.

Такое явление обосновывается сказанным ранее о категории, в которой будет центральный концепт, который устойчив к категоризации и не меняет своих признаков и свойств. При этом глаголы, группирующиеся вокруг центрального концепта (“*support*”), не устойчивы к категоризации и подлежат перекатегоризации, то есть могут в зависимости от ситуации употребления менять семантическое значение. Центральный прототип категории поддержки (глагол “*support*”) остается устойчивым на категориальном уровне, в то время как вторичные по отношению к прототипу глаголы поддержки (*support, endorse, hold up, maintain, sustain, stand behind, stand for*) не имеют устойчивого статуса и подвергаются перекатегоризации, меняя признаки и значение.

Следовательно, изучать субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки глаголов поддержки необходимо только в структуре предложения-высказывания в зависимости от сочетания с другими частями предложения. Признаки субъекта поддержки (активность, осознанность, контролируемость) и признаки объекта поддержки (неактивность, неосознанность и неконтролируемость) необходимо изучать только в контексте употребления комбинаций, категориальное значение глаголов может измениться (субъект может быть неактивным, объект может

стать активным в зависимости от предиката поддержки в конкретном случае).

При этом основным принципом практического исследования является утверждение, что глагол, образующий концепт поддержки (“support”) устойчив на категориальном уровне и не подлежит перекатегоризации, следовательно, признаки субъекта и объекта остаются неизменными. Остальные глаголы категории подлежат перекатегоризации и, следовательно, признаки субъекта и объекта поддержки также будут изменяться.

2.2 Субъектно-ориентированные и объективно-ориентированные признаки глаголов поддержки в английском языке

Практическая часть настоящей дипломной работы написана на материале 55 ситуативных примеров с употреблением выбранных глаголов поддержки, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений английских и американских авторов XX века.

В практической части рассматривалась семантика глаголов поддержки с точки зрения субъектно-предикатно-объектных отношений, причем субъект понимался, как первый аргумент предиката, объект как второй аргумент предиката. Особое внимание обращалось на наличие (отсутствие) выделенных субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков.

1. *“I don't usually endorse suicide, but, man, what stopped you?” [52].*

«Обычно я не одобряю самоубийства, но что тебя остановило?»

Поддержка, выраженная глаголом “endorse” в данном контексте, означает поддержку в виде одобрения, причем осознаваемую, активную и контролируемую со стороны субъекта поддержки.

2. “Well, normally I'm not one to endorse one of your ill-conceived expeditions” [52].

«Ну, я обычно не из тех, кто одобряет одну из ваших непродуманных экспедиций».

В данном примере можно увидеть перекаатегоризацию глагола “endorse”, где активность субъекта выражена не ярко по отношению к объекту поддержки, точно также не ярко выражена контролируемость со стороны субъекта. Причем можно также увидеть неосознанность «одобрения» (не одобрения), и не полную контролируемость со стороны субъекта.

“It wasn't necessary for Adam to come out publicly and endorse candidates” [53].

«Адаму не было необходимости публично выступать и поддерживать кандидатов».

В приведенном примере глагол поддержки “endorse” выражает субъектно-ориентированные свойства в полной мере – активность субъекта, осознанность и контролируемость по отношению к объекту поддержки. Однако и объект поддержки обладает осознанностью и одушевленностью. Следовательно, объект поддержки может быть, как одушевленным, так и неодушевленным, также объект поддержки может быть и активным.

При этом “endorse” – «одобрение», может быть и достаточно пассивным со стороны субъекта (как было показано ранее в приведенным примерах),

4. “I'd endorse your note...” [54]

«Я бы поручился по твоему векселю...»

Можно увидеть, что в примере 4 глагол “endorse” означает «поручение», и демонстрирует признаки активности субъекта поддержки – активность, одушевленность и контролируемость. Глагол демонстрирует способность к перекатегоризации и «широкой семантике», то есть в процессе меняет лексическое значение. Объект поддержки демонстрирует свойства неодушевленности, неактивности и неконтролируемости.

5. “...we are now in a position to endorse” [54] .

«...мы можем подтвердить их правильность»

Глагол “endorse” в данном примере не демонстрирует активности, так как субъект поддержки находится в положении (“in a position”), когда произойдет поддержка. Причем «поддержать» в процессе перекатегоризации глагола “support” приобретает значение «подтвердить», что также несколько снижает такой признак субъекта поддержки, как активность.

6. “...the ideal man to endorse his little NASA coup” [55].

«...точно и безошибочно выбрал подходящих людей».

Глагол “endorse” в примере 6 демонстрирует способность к перекатегоризации, что ведет к изменению лексического значения, в данном предложении глагол означает «выбирать» (подходящих людей).

7. “I would like to ask that you endorse this discovery personally...” [55]

«Я хотел бы попросить вас лично поддержать это открытие...».

В примере 7 субъект поддержки не демонстрирует контролируемости, потому что как такого действия поддержки не оказывается, но ожидается. Субъект другого действия просит (“ask”) поддержать открытие.

8. “*I would be requesting that you endorse a man...*” [56]

«Я потребую, чтобы Вы одобрили кандидатуру...»

Также мы видим, что в примере 8 ситуация похожа на пример 7, субъект поддержки не демонстрирует основного признака – контролируемости. Субъект другого действия также просит (“request”) поддержать, одобрить кандидатуру человека. Окажет ли субъект поддержку из контекста непонятно и действие поддержки теряет контролируемость со стороны субъекта. Также можно наглядно видеть в примере 8 изменение лексического значения глагола “*endorse*” в процессе перекатегоризации на «одобрить».

Таким образом, глагол “*endorse*” демонстрирует возможность изменения основных признаков субъекта и объекта поддержки.

Таблица 2.1 – Категориальные субъект-ориентированные и объект-ориентированные признаки глагола “to endorse”

предикат поддержки	субъект поддержки	объект поддержки	свойства субъекта	свойства объекта
1. endorse (одобрять)	I	suicide	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность неосознанность неконтролируемость
2. to endorse (одобрять)	I	ill-concieved expeditions	одушевленность, осознанность	неактивность неосознанность
3. endorse (поддерживать)	Adam	candidates	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность осознанность, одушевленность
4. endorse (поручиться)	I	note	активность, одушевленность, контролируемость	неактивность осознанность, одушевленность

5. to endorse (подтвердить)	we	in a position	одушевленность осознанность	неактивность неодушевленность неосознанность
6. to endorse (выбрать)	the ideal man	his little coup	одушевленность, контролируемость	одушевленность, неконтролируемость
7. that you endorse (поддержать)	you	this discovery	одушевленность, осознанность	неактивность неодушевленность неосознанность
8. that you endorse (одобрить)	I	a man	одушевленность, осознанность	одушевленность, осознанность, неконтролируемость

Можем увидеть, что в случае с глаголом группы поддержки “endorse” свойства субъекта проявляются следующим образом.

Одушевленность субъекта проявляется во всех 100 % примеров.

Активность субъекта проявляется 38 % приведенных примеров.

При этом осознанность субъекта глагола “endorse” проявляется в 63 % случаев, контролируемость проявляется в 50 % случаев.

Можем увидеть, что глагол “endorse” не демонстрирует все свойства субъекта поддержки. Глагол не является центральным концептом фрейма «поддержки» и подлжит перекатегоризации, что приводит к изменению признаков субъекта и объекта и изменению лексического значения.

Свойства объекта поддержки при употреблении глагола “endorse” показывают, что объект может быть, как одушевленным (50 % случаев), так и неодушевленным (50 % случаев). Объект поддержки при употреблении глагола “endorse” демонстрирует неактивность в 75 % случаев. При этом в случае употребления глагола “endorse” объект может демонстрировать, как активность (25 % случаев), так и неактивность (75 % случаев).

Также можно увидеть, что глагол “endorse” может иметь несколько семантических значений, кроме значения «поддержки»:

- поддерживать,

- одобрять,
- поручиться,
- подтвердить,
- выбрать.

Изменение семантического значения указывает на то, что глагол может подвергаться перекатегоризации и не имеет устойчивого значения.

В случае употребления глагола фрейма поддержки “*hold up*” можем наблюдать следующие особенности. В частности, в примере:

9. “...*the beams... that hold up the roofs of these tunnels...*” [57]
 «балки... которые поддерживают крыши этих туннелей...»

Можно наблюдать, что субъект поддержки (балки) при употреблении “*hold up*” не активный, неодушевленный и совершает поддержку неосознанно, точно также, как и объект (крыши). То есть свойства субъекта совпадают полностью со свойствами объекта – и субъект, и объект неодушевленные, неактивные, и неконтролируемые. При этом лексическое значение глагола “*hold up*” сохраняется – поддерживать (держат).

10. “*One will hold up a second...*” [58].
 «Он останавливается на секунду...»

Изменение лексического значения “*hold up*” в процессе перекатегоризации можно увидеть в примере 10, глагол меняет значение с «поддерживать» на останавливаться. Субъект выступает активным, контролируемым и осознанным, объект имеет противоположные признаки.

11. “*She was able to hold up her head to the end...*” [59].
 «Она высоко держала голову до самого конца...»

Можем видеть в примере 11, что субъект поддержки демонстрирует основные признаки – активность, одушевленность, осознанность и контролируемость. Объект поддержки также демонстрирует основные признаки – неконтролируемость и неосознанность. Глагол “*hold up*” сохраняет значение «поддерживать», но меняет семантические характеристики – «держать» употребляется в смысле «не падать духом».

12. “*Hold up, hold up!*” [61].

«*Держитесь, держитесь!*»

Глагол “*hold up*” в значении «держаться» (не падать духом) наблюдаем в примере 12. Причем в процессе перекатегоризации глагол, изменяя семантическое значение, может употребляться без объекта поддержки. Состояние “*hold up*” характеризуется активностью, осознанностью и контролируемостью субъекта, который «поддерживает» сам себя.

13. “...*frantic farmers would hold up trains...*” [60].

«...*обезумевшие фермеры останавливали поезда...*»

В примере 13 субъект поддержки также демонстрирует активность, осознанность и контролируемость, при этом глагол “*hold up*” употребляется в императивном направлении. Объект демонстрирует признаки неактивности, неконтролируемости и неосознанности. Однако в процессе перекатегоризации глагол “*hold up*” меняет значение с «поддерживать» на «останавливать».

Таблица 2.2 – Категориальные субъект-ориентированные и объект-ориентированные признаки глагола “*hold up*”

предикат поддержки	субъект поддержки	объект поддержки	свойства субъекта	свойства объекта
9. that hold up	beams	roofs of	неактивность,	неактивность,

(поддерживают)		tunnels	неодушевленность, неосознанность, неконтролируемость	неодушевленность, неосознанность, неконтролируемость
10. hold up (останавливаться)	one	a second	одушевленность, активность осознанность	неактивность неосознанность
11. hold up (держат)	she	her head	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, неосознанность, неодушевленность
13. hold up (держитесь)	you (субъект поддержки совпадает с объектом)		активность одушевленность осознанность	активность одушевленность осознанность
12. would hold up (останавливать)	farmers	trains	активность, одушевленность, осознанность	неактивность неодушевленность, неосознанность

Можем увидеть, что в случае с глаголом группы поддержки *“hold up”* свойства субъекта поддержки проявляются следующим образом.

Одушевленность субъекта проявляется 80 % случаев.

Активность субъекта проявляется также в 80 % приведенных примеров.

Осознанность субъекта глагола *“hold up”* проявляется в 80 % случаев, контролируемость проявляется всего в 20 % случаев.

Можем сделать вывод, что глагол *“hold up”* также не демонстрирует все свойства субъекта поддержки. Глагол не является центральным концептом фрейма «поддержки» и подлежит перекаатегоризации, что приводит к изменению признаков субъекта и объекта и изменению лексического и семантического значения. Свойства объекта поддержки при употреблении глагола *“hold up”* показывают, что объект может быть, одушевленным (20 % случаев) и неодушевленным (80 % случаев). Объект может демонстрировать, активность (20 % случаев) и неактивность (80 % случаев).

Также можем четко увидеть, что глагол “*hold up*” может иметь несколько семантических значений, кроме значения «поддержки»:

- поддерживать,
- останавливаться,
- держать,
- держаться (самому субъекту),
- останавливать.

Изменение семантического значения указывает на то, что глагол может подвергаться перекатегоризации и не имеет устойчивого значения.

Рассмотрим субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки на примере употребления глагола “*maintain*”.

14. “*That I have maintained, do maintain and always will maintain” [62].
«Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать»*

В примере 14 субъект поддержки демонстрирует все основные признаки, также как объект поддержки (“*that*”). Однако значение глагола меняется на «утверждать», что говорит о перекатегоризации.

15. “...*which maintain the bond of family union...*” [63]
«... на котором держится семейный союз...»

В примере 15 употребление глагола “*maintain*” осуществляется с субъектом поддержки (“*which*”), который демонстрирует все признаки объекта – является неодушевленным, неодушевленным, неосозанным. При этом и объект поддержки – неактивный, неосозанный и неконтролируемый. Глагол не содержит явных субъектных или объектных признаков.

16. “*But I sit here... consuming merely physical energy to maintain the shield...*” [64]

«Я сижу здесь... расходуя лишь физическую энергию, поддерживая поле...»

В примере 16 глагол “*maintain*” употребляется в значении «поддерживать» и имеет субъект (активный, осознанный и контролируемый, и объект поддержки с противоположными признаками.

17. “*They presumably meant to maintain intellectual contact... to maintain physical connection...*” [62]

«Они вероятно собирались поддерживать интеллектуальный контакт... поддерживать физический контакт...»

В примере 17 субъект не представлен четко выраженной волей (активностью) и контролируемостью, также как и объект.

18. “*To maintain the fertile places by commerce...*” [60]

«Поддерживать плодородные места торговлей...»

Также в примере 18 четко выраженных свойств субъекта нет, предполагается поддерживать (“*to maintain*”), но не сказано кем и кто будет поддерживать. Следовательно, субъект не имеет осознанности и контролируемости, также, как и объект поддержки.

19. “*Armies cannot be maintained without tribute...*” [66]

«Армии нельзя содержать без налогов...»

Глагол фрейма поддержки “*maintain*” может изменять семантическое значение и субъектно-объектные характеристики в процессе перекатегоризации. В частности, в примере:

20. “... *the same slim figures, maintained at the cost of extreme mortification...*” [65]

«...те же худощавые фигуры, сохраненные за счет результат умерщвления плоти...»

Глагол “*maintain*” не имеет ярко выраженных субъектных характеристик, причем объект демонстрирует такие свойства как активность.

21. “...*a desperate struggle to maintain their fading charms...*” [65].

«...к неустанным стараниям удержать остатки былой красоты...».

22. “*He didn't have to maintain discipline among privates because he maintained discipline among his non-coms...*” [66]

«Ему не нужно было поддерживать дисциплину среди рядовых, потому что он поддерживал дисциплину среди своих сержантов и капралов».

23. “*I do not know who is to maintain you when your father is dead*” [67].

«Я не знаю, кто будет поддерживать вас, когда Ваш отец умрет».

Таблица 2.3 – Категориальные субъект-ориентированные и объект-ориентированные признаки глагола “*maintain*”

предикат поддержки	субъект поддержки	объект поддержки	свойства субъекта	свойства объекта
14. <i>maintain</i> (утверждать)	I	that	активность, одушевленность, осознанность, неконтролируемость	неактивность, неодушевленность, неосознанность, неконтролируемость
15. <i>maintain</i> (держится)	which	family union	неодушевленность, активность, неосознанность,	неактивность, неосознанность, неконтролируемость

16. to maintain (поддерживать)	I	the shield	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, неосознанность, неодушевленность
17. maintain (поддерживать)	they	intellectual, physical contact	одушевленность, осознанность	неактивность, неосознанность
18. to maintain (поддерживать)	-	the fertile places	неактивность, неосознанность	неактивность, неосознанность
19. cannot be maintained (нельзя содержать)	-	armies	-	неактивность, неосознанность
20. maintained (сохраненные)	-	figures	-	неактивность, неосознанность
21. to maintain (удержать)	-	fading charms	-	неактивность, неосознанность, неконтролируемость
22. to maintain (поддерживать)	he	discipline	активность, контролируемость	неосознанность, неконтролируемость
23. to maintain (поддерживать)	who	you	неосознанность, неконтролируемость	осознанность, контролируемость

Можно увидеть, что в примере 23 субъект поддержки (“who”) имеет признаки неконтролируемости и неосознанности, в то время как объект поддержки (“you”) демонстрирует признаки осознанности и контролируемости, то есть субъект и объект меняются признаками.

Таким образом, в целом можем сделать вывод, что глагол “*maintain*” может в процессе перекатегоризации употребляться без субъекта поддержки и также менять лексико-семантическое значение

Одушевленность субъекта проявляется 50 % случаев.

Активность субъекта проявляется всего в 40 % случаев.

Осознанность субъекта глагола “*maintain*” проявляется в 80 % случаев, контролируемость проявляется всего в 20 % случаев.

Можем сделать вывод, что глагол “*hold up*” также не демонстрирует все свойства субъекта поддержки. Глагол не является центральным концептом фрейма «поддержки» и подлежит перекатегоризации, что приводит к изменению признаков субъекта и объекта и изменению лексического и семантического значения. Свойства объекта поддержки при употреблении глагола “*maintain*” показывают, что объект может быть, одушевленным (20 % случаев) и неодушевленным (80 % случаев). Объект может демонстрировать, активность (20 % случаев) и неактивность (80 % случаев).

Также можем четко увидеть, что глагол “*maintain*” может иметь несколько семантических значений, кроме значения «поддержки»:

- держаться,
- поддерживать,
- содержать,
- сохранять,
- удерживать.

Также изменение семантического значения указывает на то, что глагол может подвергаться перекатегоризации и не имеет устойчивого значения.

В рамках модели субъектно-предикатно-объектных отношений также было проанализировано употребление глагола поддержки “*sustain*”.

24. “...*but it (beauty) was sustained by the simple power of love*” [68].

«... но красота поддерживалась простой силой любви...»

В примере 24 мы видим, что субъект поддержки неодушевленный (красота), также, как и объект поддержки. При этом употребление “*was sustained*” в пассивном залоге говорит о том, что субъект не активный и

совершает действия поддержки неосознанно и неконтролируемо. То же самое можно сказать об объектных признаках данного глагола.

25. *“Take away the vices that sustain them as bandages sustain mummies...”* [69]

«Заберите их пороки, которые поддерживают их, как мумии...»

Также видим в примере 25, что субъект глагола “sustain” демонстрирует неактивность и неосознанность, также неодушевленность также, как и объект поддержки демонстрирует неосознанность и неконтролируемость.

26. *“The tree was trying to sustain more than just itself; it was trying to sustain the village, too”* [70].

«Дерево пыталось поддержать не только себя, оно пыталось поддержать существование всей деревни»

В данном примере неодушевленный предмет (дерево) приобретает признаки одушевленного предмета, так как пытается «поддержать» себя и всю деревню приобретает свойства одушевленности, осознанности и активности.

27. *“I must sustain his administration as a whole...”* [71].

«Я должен поддерживать его управление в целом...»

28. *“But one cannot sustain an indifferent air concerning Fedallah...”* [72].

«Но никто не мог оставаться равнодушным относительно Федаллы...»

Можем также увидеть из примера 28, что глагол “sustain” подлечит перекатегоризации и изменяет лексико-семантическое значение на

«оставаться». При этом субъект поддержки теряет свою активность, осознанность и контролируемость и сливается по свойствам с объектом.

29. “...*a peculiar strength, fitted to sustain the weight of an almost solid mass*” [72].

«... особой прочности, способной выдержать вес целой постройки».

30. “...*as nothing was able to sustain its force*” [73].

«... так как ничто не могло противостоять его удару».

Можем также видеть, что в примере 30 глагол поддержки “*sustain*” в процессе перекатегоризации меняет лексико-семантическое значение на «противостоять». Субъект при этом демонстрирует неактивность, неодушевленность, неосознанность и неконтролируемость, и совпадает по данным признакам с объектом «противостояния»).

31. “*Oh, Providence! Sustain me a little longer!*” [74].

«О провидение! Поддержи меня еще немного».

Глагол “*sustain*” употребляется в императивном направлении, причем субъектом является «провидение». В примере 31 субъект (провидение) наделяется признаками активности, осознанности и контролируемости. Причем в данном примере и субъект поддержки (провидение), и объект поддержки (меня) наделяются совершенно одинаковыми признаками – активностью, осознанностью и контролируемостью.

Таблица 2.4 – Категориальные субъект-ориентированные и объект-ориентированные признаки глагола “*sustain*”

предикат поддержки	субъект поддержки	объект поддержки	свойства субъекта	свойства объекта
24. was sustained	beauty	by power of	неактивность,	неактивность,

(поддерживалась)		love	неодушевленность, неосознанность, неконтролируемость	неодушевленность, неосознанность, неконтролируемость
25. that sustain (поддерживает)	the vices	them	неодушевленность, неактивность неосознанность	одушевленность, неактивность неосознанность
26. trying to sustain (поддержать)	the tree	itself the village	активность, одушевленность, осознанность	неактивность, неосознанность, неодушевленность
27. must sustain (должен поддержать)	I	his administration	активность, одушевленность, осознанность	неактивность неодушевленность, неосознанность
28. cannot sustain (не может оставаться)	one	an indiferent air	неактивность, неосознанность, неконтролируемость	неактивность неосознанность
29. fitted to sustain (способной выдержать)	strength	the weight	неодушевленность, неосознанность, неактивность	неактивность, неосознанность, неконтролируемость
30. able to sustain (противостоять)	nothing	its forse	неактивность, неосознанность, неконтролируемость	неактивность, неосознанность, неконтролируемость
31. sustain (поддержать)	providence	me	активность, осознанность, контролируемость	активность, осознанность, контролируемость
32. sustain (держаться)	-	youself	-	активность, осознанность
33. to sustain (удержать)	legs	him	неодушевленность	одушевленность

32. “*Sustain yourself without that*” [75]

«Надо держаться без этого».

В процессе перекатегоризации глагол “*sustain*” может изменить значение и употребляться без субъекта поддержки, как в примере 32.

33. “...*but his legs were too weak to sustain him...*” [76].

«... но его ослабевшие ноги не могли удержать его...»

В примере 33 мы видим, что субъект представлен как неодушевленный предмет (ноги), при этом объект становится одушевленным (его).

В процессе изменения лексико-семантического значения глагол “*sustain*” употребляется в значении поддержки, но в большинстве случаев как «что-то, что поддерживает», практически не выражена активность и контролируемость субъекта, не употребляется “*I sustain*”, в подавляющем большинстве употребляется “*was sustained*”, “*that sustain*”.

В целом можем сделать вывод, что глагол “*sustain*” может в процессе перекатегоризации менять лексико-семантическое значение.

Одушевленность субъекта проявляется всего в 20 % случаев.

Активность субъекта проявляется всего в 30 % случаев.

Осознанность субъекта глагола “*sustain*” проявляется в 80 % случаев, контролируемость субъекта проявляется всего в 20 % случаев.

Свойства объекта поддержки при употреблении глагола “*sustain*” показывают, что объект может быть, одушевленным (10 % случаев) и неодушевленным (90 % случаев). Объект также может демонстрировать, активность (20 % случаев) и неактивность (80 % случаев). Можем сделать вывод, что глагол “*sustain*” также не демонстрирует все признаки субъекта поддержки. Глагол не является центральным концептом фрейма «поддержки» и подлечит перекатегоризации, что приводит к изменению признаков субъекта и объекта и изменению лексического и семантического значения.).

Глагол “*sustain*” также может иметь несколько лексико-семантических значений, кроме значения «поддержки»:

- поддерживать,
- оставаться,
- выдержать,
- противостоять,
- держаться,
- удержать.

Изменение семантического значения указывает на то, что глагол может подвергаться перекатегоризации и не имеет устойчивого значения.

Рассмотрим субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки на примере употребления глаголов “*stand behind*” и “*stand for*”.

Можно отметить, что глагол “*stand behind*” (поддерживать в смысле «стоять за») или глагол “*stand for*” (поддерживать в смысле «отстаивать») имеют намного более ярко выраженную волю и активность субъекта:

34. “*And that's why women all over America stand behind you!*” [77].

«*Именно поэтому все женщины Америки поддерживают вас!*»

Снова можем наблюдать, что в примере 34 субъект поддержки наделяется признаками одушевленности, активности, осознанности и контролируемости. Причем в данном примере и субъект поддержки (women), и объект поддержки (you) наделяются некоторыми признаками субъекта – одушевленностью, активностью, осознанностью.

Глагол, входящий во фрейм поддержки – “*stand behind*” четко демонстрирует субъектно-ориентированные признаки категоризации – одушевленность субъектов (женщины Америки), активность, осознанность и контролируемость поддержки. Объект поддержки при этом является также активным, осознанным, но неконтролируемым, процесс поддержки в данном случае не зависит от объекта (не контролируется им).

При этом глагол “*stand for*” не является основным в концепте, формирующим поддержку, он может перекатегоризироваться в другом контексте и выступать инактивным и неосознаваемым.

35. “*He was not going to stand for it any more...*” [77].

«Он не собирался больше это терпеть...»

36. “*I hated everything he stood for*” [78].

«Я ненавидела всё, что он отстаивал».

Глагол “*stand for*” не является центральным во фрейме поддержки и поэтому подлежит категоризации, в процессе которой меняет лексико-семантическое значение. В примере 35 глагол приобретает значение «терпеть», в примере 36 глагол приобретает значение «отстаивать».

37. “*You stand for your side of it and I’ll stand for mine*” [79].

«Вы настаивайте на своем, а я буду стоять на своем».

Можем увидеть, что в примере 37 глагол “*stand for*” приобретает значение настаивать, признаки субъекта при этом – активность, контролируемость и осознанность, признаки объекта – противоположны.

38. “*And she will stand behind me there*” [80].

«И она будет поддерживать меня в этом».

39. “*...you stand behind the authenticity of these images?*” [55]

«...вы поддерживаете подлинность этих картин?»

Глагол “*stand behind*” гораздо чаще демонстрирует устойчивое лексико-семантическое значение фрейма «поддерживать» (примеры 38 и 39).

При этом в примере 38 признаки субъекта поддержки (“she”) – активность, одушевленность, осознанность и контролируемость совпадают с признаками объекта поддержки (“me”), который также является одушевленным, осознанным и контролируемым.

40. “Doesn't he stand for all those who can only stand in the shadows?”
[81]

«Разве он не поддерживает всех тех, кто способен только стоять в тени?»

Можем увидеть, что в примере 40 признаки субъекта поддержки (“he”) – активность, одушевленность, осознанность и контролируемость практически совпадают с признаками объекта поддержки (“all those who”), который также является одушевленным, осознанным, но неконтролируемым.

41. “...because they stand for civilization...” [82].

«... потому что они выступают за (поддерживают) цивилизацию...».

42. “...me who stand for everything they have not...” [83].

«... я, который поддерживает все, чего у них нет...»

В примере 42 глагол “stand for” сохраняет лексическое значение и демонстрирует все основные признаки субъекта поддержки.

Доказательством тому, что глагол “stand for” не является центральным концептом фрейма поддержки и меняет лексико-семантическое значение в процессе перекатегоризации является пример 42, где значением глагола становится «защищать». При этом признаки субъекта – активность, осознанность, контролируемость и одушевленность – подразумеваются.

43. “...be true, stand for your brother, your friends...” [84].

«... будь смелым, защитай брата, защитай друзей...».

Таблица 2.5 – Категориальные субъект-ориентированные и объект-ориентированные признаки глаголов “stand for”, “stand behind”

предикат поддержки	субъект поддержки	объект поддержки	свойства субъекта	свойства объекта
34. stand behind (поддерживать)	women	you	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	активность, одушевленность, осознанность, неконтролируемость
35. stand for (терпеть)	he	it	одушевленность, активность осознанность	неактивность неосознанность
36. stand for (отстаивать)	I	everything	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, неосознанность, неодушевленность
37. stand for (настаивать)	you	your side	активность, одушевленность, осознанность	неактивность неодушевленность, неосознанность
38. stand behind (поддерживать)	she	me	активность, одушевленность, осознанность	активность одушевленность неосознанность
39. stand behind (поддерживать)	you	this images	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, неодушевленность, неосознанность неконтролируемость
40. stand for (поддерживать)	he	all those who	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, одушевленность, неосознанность неконтролируемость
41. stand for (выступать за)	they	civilization	активность, одушевленность, осознанность	неактивность, неосознанность, неконтролируемость

42. stand for (поддерживать)	me	everything	активность, осознанность, контролируемость	неактивность, неосознанность, неконтролируемость
43. stand for (защищать)	-	your brother	одушевленность, активность, осознанность, контролируемость	одушевленность, активность, осознанность

Можем сделать вывод, что глаголы “*stand behind*” и “*stand for*” могут в процессе перекатегоризации употребляться без субъекта поддержки и также могут менять лексико-семантическое значение.

Одушевленность субъекта проявляется в 90 % случаев.

Активность субъекта проявляется в 100 % случаев.

Осознанность субъекта глаголов “*stand behind*” и “*stand for*” проявляется в 100 % случаев, контролируемость проявляется в 60 % случаев.

Можем сделать вывод, что глаголы “*stand behind*” и “*stand for*” также не демонстрируют все свойства субъекта поддержки. Глаголы не являются центральным концептом фрейма «поддержки» и подлежат перекатегоризации, что приводит к изменению признаков субъекта и объекта и изменению лексического и семантического значения глаголов.

Свойства объекта поддержки при употреблении глаголов “*stand behind*” и “*stand for*” показывают, что объект может быть, одушевленным (30 % случаев) и неодушевленным (70 % случаев). Объект может демонстрировать, активность (20 % случаев) и неактивность (80 % случаев).

Можем четко увидеть, что глаголы “*stand behind*” и “*stand for*” могут иметь несколько семантических значений, кроме значения «поддержки»:

- поддерживать,
- терпеть,
- отстаивать,
- настаивать,

- выступать за,
- защищать.

Следовательно, как и с другими глаголами, не являющимися центральными концептами во фрейме поддержки изменение семантического значения указывает на то, что глаголы “*stand behind*” и “*stand for*” могут подвергаться перекатегоризации и не имеет устойчивого значения.

При этом процессе перекатегоризации субъект поддержки и объект поддержки могут демонстрировать одинаковые признаки.

Исходя из положения что глаголы в рамках функциональной категоризации могут быть подвергаться перекатегоризации, можно утверждать, что рассмотренные глаголы фрейма поддержки – *endorse, hold up, maintain, sustain, stand for* – могут в одном семантическом поле демонстрировать одни субъектно-ориентированные признаки – активность субъекта, осознанность и контролируемость процесса поддержки.

Однако с изменением семантического поля данные глаголы могут быть трансформироваться в глаголы, когда субъект демонстрирует неактивность, неконтролируемость и неосознанность.

Следовательно, глаголы, которые не являются центральным концептом фрейма поддержки, но группирующиеся во фрейме поддержки вокруг центрального концепта (“*support*”), могут менять свое значение и субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки в зависимости от семантического поля, в котором употребляются.

Все рассмотренные глаголы выше являются глаголами, группирующимися вокруг центрального концепта “*support*”, подлежат перекатегоризации и могут изменять свое значение и не демонстрировать всех субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков.

Центральный же концепт категории (фрейма поддержки), каковым является глагол “*support*” является устойчивым, не подлежит перекатегоризации, не меняет семантическое значение и демонстрирует все субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки.

Ранее в работе отмечалось, что глаголы в рамках функциональной категоризации могут быть поделены на два основных направления.

- 1) глаголы, не подвергающиеся перекатегоризации и представляющие процесс поддержки только как активный, контролируемый и полностью осознаваемый субъектом процесс;
- 2) глаголы, подвергающиеся перекатегоризации, обладающие активностью, контролируемостью и осознанностью со стороны субъекта, но которые в зависимости от другого семантического поля могут менять лексико-семантическое значение в зависимости от семантического поля и трансформироваться в глаголы, обладающие инактивностью (отсутствием активности), неконтролируемостью и неосознанностью со стороны субъекта.

В рамках данной концепции можно сделать предположение, что центральный концепт категории (фрейма поддержки), вокруг которого группируются остальные глаголы, является устойчивым в семантическом значении и не подвергается перекатегоризации.

Другие глаголы, группирующиеся во фрейме поддержки вокруг центрального концепта фрейма поддержки, могут менять свое лексико-семантическое значение в зависимости от контекста

Все рассмотренные выше являются глаголами, группирующимися вокруг центрального концепта “*support*”, подлежат перекатегоризации и могут изменять свое значение и не демонстрировать всех субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков.

Центральный же концепт фрейма поддержки – “*support*” является устойчивым, не подлежит перекатегоризации, не меняет лексико-семантическое значение и демонстрирует все субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки в любом семантическом поле.

Продемонстрировать сказанное об устойчивости центрального концепта фрейма поддержки можно на примерах употребления глагола “*support*” в современном английском языке.

44. “*who... supported nobody, not even himself*” [85].

«кто... никого не поддерживал, даже самого себя».

В случае употребления глагола “*support*” в примере 44 четко можно увидеть, что субъект поддержки демонстрирует все субъектно-ориентированные признаки – активность, одушевленность, осознанность и контролируемость, объект демонстрирует противоположные признаки.

45. “*I had never believed that such support was available*” [86].

«... Я никогда не верил, что такая поддержка возможна».

46. “*...The iron hinges were built to support weight*” [86].

«Железные петли были сделаны, чтобы выдержать любой вес».

Важно заметить, что при употреблении центрального концепта фрейма поддержки “*support*” неодушевленные предметы (железные петли) могут наделяться признаками субъекта – одушевленности и активности. Также можем видеть, что глагол “*support*” может употребляться без объекта.

47. “*... I will tell them to support Mrs. Warren for second vice-president...*”

[88]

«... я скажу им поддержать мисисс Уорен на пост вице-президента...».

48. “*...she will understand and support me*” [89]

«... она поймет и поддержит меня».

При употреблении глагола “*support*” в примерах 47 и 48 четко можно увидеть, что субъект поддержки демонстрирует все субъектно-

ориентированные признаки – активность, одушевленность, осознанность и контролируемость, объект демонстрирует противоположные признаки – неактивность, неосознанность и неконтролируемость.

49. “*I support the man who supports their claims...*” [90].

«*Я поддерживаю тех, кто защищает (поддерживает) обиженных...*»

Важным является предположение о том, что неодушевленность не является ключевым признаком объекта поддержки, в приведенных примерах с глаголом “*support*” (примеры 47 и 48) четко можем видеть, что объект поддержки часто бывает одушевленным.

Также во многих примерах с глаголом “*support*” и субъект, и объект демонстрируют активность, осознанность и контролируемость.

50. “... *I was not supported by the retired captain* [91].

«... *меня не поддерживал отставной капитан*».

В примерах 49 и 50 четко можем видеть, что и субъект поддержки, и объект поддержки являются одушевленными, при этом и объект поддержки демонстрирует активность, осознанность и контролируемость.

В частности, можем четко видеть, что объект поддержки в примере 49 (те, кто защищает обиженных) занимают активную позицию в своей деятельности, демонстрируют осознанность, но не контролируемость. Следовательно, на поддержку тех, кто защищает обиженных, объект повлиять не может, то есть не контролирует поддержку со стороны субъекта.

Также в примере 50 повлиять на поддержку субъекта (отставного капитана) объект поддержки не может.

Другими словами, в приведенных примерах с употреблением центрального глагола фрейма поддержки “*support*” субъект может быть одушевленным лицом, осознавать процесс поддержки. Однако проявлять

активность и контролируемость по отношению к самой поддержке объект не может, поддержка контролируется только субъектом поддержки.

51. “...it (factory) supported directly two hundred and fifty thousand people, and indirectly it supported half a million” [60].

«... завод напрямую обеспечивал двести пятьдесят тысяч человек, и косвенно поддерживал пол-миллиона человек».

Несмотря на то, что завод является неодушевленным объектом, в употреблении в контексте поддержки (в приведенном примере 51), заводу приписывать акциональность, активность субъекта. Завод обеспечивал и поддерживал большое количество человек, давая им работу (как будто самостоятельно), завод представлен как активный субъект.

В данном случае неодушевленный предмет наделяется признаками одушевленного субъекта поддержки, включая активность.

52. “...romantic novelists would be supported by those who liked to read romantic novels...” [90]

«... писателей-романтиков будут поддерживать поклонники романтической литературы...»

53. “... impressionist painters would be supported by those who liked to look at impressionist pictures” [90].

«... художников-импрессионистов будут поддерживать любители импрессионистических картин».

В примере 52 и 53 видим, что объекты поддержки – одушевленные лица (писатели-романтики и художники-импрессионисты), однако повлиять на процесс поддержки со стороны субъектов поддержки (поклонников литературы и любителей картин) объекты не могут.

54. “... and her limbs seemed hardly able to support her...” [87]

«... и ее ноги, казалось, едва могли ее поддерживать...»

Также в примере 54, несмотря на то, что ноги (legs) являются неодушевленным объектом, но в предложении ноги выступают активным субъектом, поддерживая саму владелицу данных ног. В данном примере хозяйка ног является объектом и не влияет на процесс поддержки.

55. “I have supported you – now I will no longer support you” [91].

«Я поддерживал вас, но больше не буду поддерживать».

В случае с употреблением глагола “support” субъекту поддержки практически всегда приписывается активность, контролируемость. Также и субъект, и объект могут быть одушевленными, однако объект всегда неактивен и не контролирует сам процесс поддержки

Таблица 2.6 – Категориальные субъект-ориентированные и объект-ориентированные признаки глагола “support”

предикат поддержки	субъект поддержки	объект поддержки	свойства субъекта	свойства объекта
44. supported (поддерживать)	who	nobody	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, неодушевленность, неосознанность, неконтролируемость
45. support (поддержка)	I	-	одушевленность, активность осознанность	-
46. support (выдержать)	iron hinges	weght	активность, неосознанность, неодушевленность	неактивность, неосознанность, неодушевленность
47. to support	I	Mrs. Warren	активность,	неактивность

(поддерживать)			одушевленность, осознанность, контролируемость	одушевленность, осознанность неконтролируемость
48. support (поддерживать)	she	me	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, одушевленность, осознанность, неконтролируемость
49. support (поддерживать) support (защищать)	I	man who	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	активность одушевленность осознанность
50. was not supported (не поддерживал)	the retired capitan	I	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, одушевленность, осознанность, неконтролируемость
51. supported (обеспечивать, поддерживать)	factory	people	активность, неодушевленность, неосознанность, контролируемость	неактивность, одушевленность, осознанность, неконтролируемость
52. would be supported (будут поддерживать)	those who liked	romantic novelists	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	неактивность, одушевленность, осознанность, неконтролируемость
53. would be supported (будут поддерживать)	those who liked	impressionist painters	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	одушевленность, неактивность, осознанность, неконтролируемость
54. to support (поддерживать)	her limbs	her	неодушевленность, активность	одушевленность, неактивность, неконтролируемость
55. have supported (поддерживал)	I	you	активность, одушевленность, осознанность, контролируемость	одушевленность, неактивность, осознанность, неконтролируемость

Таким образом, в целом можем сделать вывод, что глагол “*support*” является устойчивым и не может перека테고изироваться, следовательно, глагол “*support*” не может употребляться без субъекта поддержки и также не может менять лексико-семантическое значение.

Одушевленность субъекта при употреблении проявляется в 75 % случаев, неодушевленность субъекта встречается в 25 % случаев. Однако даже при неодушевленности субъекта поддержки в случае употребления глагола “*support*” ему приписываются признаки активности.

Активность субъекта проявляется в 100 % случаев.

Осознанность субъекта глагола “*support*” проявляется в 75 % случаев, контролируемость проявляется также в 75 % случаев.

Свойства объекта поддержки при употреблении глагола “*support*” показывают, что объект может быть, одушевленным (75 % случаев) и неодушевленным (25 % случаев). Объект демонстрирует всегда неактивность (100 % случаев) и неконтролируемость (100 % случаев).

В случае употребления глагол “*support*” все свойства субъекта поддержки и объекта поддержки проявляются намного четче.

Глагол является центральным концептом фрейма «поддержки» и не подлежит перекаатегоризации, что приводит к сохранению признаков субъекта и объекта и изменению лексического и семантического значения.

Субъект поддержки при употреблении “*support*” всегда активен, осознан и контролирует процесс поддержки по отношению к объекту.

Субъект поддержки при употреблении “*support*” всегда не активен, не осознан и не контролирует процесс поддержки со стороны субъекта.

Глагол “*support*” употребляется в родственных значениях, однако при этом не меняется лексико-семантическое значение:

- поддерживать,
- выдержать,
- обеспечивать,

- защищать.

Доказательством тому, что глагол “SUPPORT” является центральным концептом фрейма поддержки, является тот факт, что во всех примерах данный глагол имеет все субъектно-ориентированные признаков:

- активность субъекта поддержки,
- осознаваемость субъекта поддержки,
- контролируемость со стороны субъекта поддержки.

Причем, как было показано в примерах, даже в случае, когда субъект поддержки (в случае употребления с глаголом “support”) являлся неодушевленным предметом (завод, ноги и др.), все равно субъекту поддержки как бы приписывалась «одушевленность», и даже такие предметы как «завод» и др. выступали субъектом поддержки, причем активным.

Остальные глаголы могут не иметь в субъекте всех перечисленных свойств субъекта, то есть поддержка, одобрение могут быть не активными, не осознанными и не контролируемыми со стороны субъекта поддержки.

Таблица 2.7 – Изменения лексико-семантического значения глаголов фрейма поддержки в английском языке

Семантические значения	
глаголы, подвергающиеся перекатегоризации	
endorse	поддерживать, одобрять, поручиться, подтвердить, выбрать.
hold up	поддерживать, останавливаться, держать, держаться, останавливать.
maintain	держаться, поддерживать, содержать, сохранять, удерживать.
sustain	поддерживать, оставаться, выдержать, противостоять, держаться, удержать
stand for stand behind	поддерживать, терпеть, отстаивать, настаивать, выступать за, защищать.
глаголы, устойчивые к категоризации	
support	поддерживать, выдержать, обеспечивать, защищать.

По лексико-семантическому значению, максимально близкому к фрейму поддержки, мы можем выстроить иерархию глаголов фрейма по частоте употребления концептуального значения поддержки:

1. support – поддерживать – центральный концепт фрейма.

- stand behind,
- stand for,
- sustain,
- maintain,
- hold up,
- endorse.

Таким образом, активность субъекта является одним из основных категориальных признаков, и выступает основным критерием функциональной категоризации глаголов поддержки в английском языке. Также общими интегральными признаком преднамеренности действия (поддержки) выступает осознанность и контролируемость.

При этом в случае употребления глагола “*support*” объект поддержки демонстрирует все свойства – неактивность, неосознанность и неконтролируемость. В случае употребления остальных глаголов группы поддержки объект может быть и активным, и не активным, осознанным и неосознанным, контролируемым и неконтролируемым.

Следовательно, только глагол “*support*” остается устойчивым на категориальном уровне. Категориальный статус принадлежит глаголу “*support*” (*поддерживать*), в то время как остальные глаголы подвергаются перекатегоризации. Остальные приведенные глаголы поддержки могут не демонстрировать все субъектно-ориентированные признаки.

В случае употребления глагола “*support*” субъект демонстрирует во всех случаях все субъектно-ориентированные свойства (активность, осознанность, контролируемость), объект демонстрирует все объектно-ориентированные свойства (неактивность, неосознанность,

неконтролируемость). Другие глаголы группы поддержки (как было показано в примерах).

Глагол “*support*” является «глаголом лимитированной семантики», то есть демонстрирует относительную устойчивость семантического категориального значения «поддерживать» на функциональном уровне.

Глаголы поддержки, группирующиеся вокруг центрального концепта “*support*” (глаголы – “*endorse, hold up, maintain, sustain, stand for, stand behind*”) являются глаголами «широкой семантики», то есть вместе с основным значением способны актуализировать неакциональные значения на функциональном уровне, то есть подвергаться перекатегоризации. Перекатегоризация сопровождается изменением лексического значения.

Выводы по 2 главе

В ходе анализа произведений были сделаны следующие **выводы**:

1. В рамках категоризации глаголов необходимо опираться на субъектно-объектные и объектно-субъектные признаки, в основе создания категории будут находиться субъекты поддержки и объекты поддержки.

2. В процессе анализа примеров употребления необходимо выделять субъектно-ориентированные признаки субъекта поддержки: одушевленность, активность, осознанность, контролируемость и объектно-ориентированные признаки объекта поддержки: инактивность (неактивность), неосознанность, неконтролируемость объекта поддержки.

4. Глаголы в рамках функциональной категоризации также необходимо анализировать по принципу изменяемости / неизменяемости лексико-семантического значения.

5. Фрейм ПОДДЕРЖКА в английском языке представлена разнородной лексико-семантической группой глаголов поддержки, которая образует континуум вокруг прототипа, концептуального ядра, которым выступает глагол “*support*”. Остальные глаголы, образующие континуум, и выступающие вторичными по отношению к концепту (*endorse, hold up,*

maintain, sustain, stand behind, stand for) могут менять свои свойства и лексическое значение

6. В ходе исследования было определено, что в рамках функциональной категоризации можно выделить две группы глаголов:

- глаголы, не подвергающиеся перекатегоризации (концептуальное ядро фрейма «поддержка»);

- глаголы, подвергающиеся перекатегоризации, которые могут менять свойства и лексико-семантическое значение.

7. Центральным концептом категории (фрейма «поддержки»), вокруг которого группируются остальные глаголы, является устойчивым в семантическом значении и не подвергается перекатегоризации.

8. Центральным концептом категории (фрейма поддержки) является глагол “*support*”, который является устойчивым, не подлежит перекатегоризации, не меняет семантическое значение и демонстрирует все субъектно-ориентированные: активность, осознаваемость и контролируемость.

9. Периферийные глаголы фрейма поддержки – *endorse, hold up, maintain, sustain, stand for* – могут демонстрировать субъектно-ориентированные признаки в одном контексте, но подвергаются перекатегоризации в другом семантическом и демонстрируют признаки субъекта, как неактивность, неконтролируемость и неосознанность. Глаголы, группирующиеся во фрейме поддержки вокруг центрального концепта (“*support*”), могут менять лексико-семантическое значение и субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки.

10. Глагол “*support*” (центральный концепт фрейма поддержки) не меняет лексико-семантического значения, так как является «глаголом лимитированной семантики», в отличие от глаголов фрейма поддержки, которые в данном фрейме относятся к «глаголам широкой семантики».

Заключение

В ходе проведенного исследования в настоящей работе был сделан вывод, что в английском языке представлена довольно разнородной лексико-семантической группой глаголов поддержки, которая образует континуум вокруг прототипа, концептуального ядра, которым выступает глагол “*support*”. Остальные глаголы, образующие континуум, и выступающие вторичными по отношению к концепту (*endorse, hold up, maintain, sustain, stand behind, stand for*) могут менять лексико-семантическое значение фрейма.

Категория строится таким образом, когда присутствует центральный концепт, который устойчив к категоризации и не меняет своих признаков и свойств. При этом глаголы, группирующиеся вокруг центрального концепта (“*support*”), не устойчивы к категоризации и подлежат перекатегоризации, то есть могут в зависимости от ситуации употребления менять семантическое значение. Центральный прототип категории поддержки (глагол “*support*”) остается устойчивым на категориальном уровне, в то время как вторичные по отношению к прототипу глаголы поддержки (*support, endorse, hold up, maintain, sustain, stand behind, stand for*) не имеют устойчивого статуса и подвергаются перекатегоризации, меняя признаки и значение.

Практическая часть настоящей дипломной работы написана на материале 55 ситуативных примеров с употреблением выбранных глаголов поддержки, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений английских и американских авторов XX века.

В практической части рассматривалась семантика глаголов поддержки с точки зрения субъектно-предикатно-объектных отношений, причем субъект понимался, как первый аргумент предиката, объект как второй аргумент предиката. Особое внимание обращалось на наличие (отсутствие) выделенных субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков.

В работе был сделан вывод, что глаголы в рамках функциональной категоризации могут быть подвергаться перекатегоризации.

Практическое исследование опиралось на положения о том, что глаголы в рамках функциональной категоризации могут быть двух групп:

- 1) глаголы, не подвергающиеся перекатегоризации и представляющие процесс поддержки только как активный, контролируемый и полностью осознаваемый субъектом процесс;
- 2) глаголы, подвергающиеся перекатегоризации, обладающие активностью, контролируемостью и осознанностью со стороны субъекта, но которые в зависимости от другого семантического поля могут менять лексико-семантическое значение в зависимости от семантического поля и трансформироваться в глаголы, обладающие инактивностью (отсутствием активности), неконтролируемостью и неосознанностью со стороны субъекта.

В рамках данной концепции было сделано предположение, что центральный концепт категории (фрейма поддержки), вокруг которого группируются остальные глаголы, является устойчивым в семантическом значении и не подвергается перекатегоризации.

Другие глаголы, группирующиеся во фрейме поддержки вокруг центрального концепта фрейма поддержки, могут менять свое лексико-семантическое значение в зависимости от контекста

Все рассмотренные в практическом исследовании глаголы фрейма поддержки – *endorse, hold up, maintain, sustain, stand for* – могут в одном семантическом поле демонстрировать одни субъектно-ориентированные признаки – активность субъекта, осознанность и контролируемость процесса поддержки. С изменением семантического поля данные глаголы могут быть трансформироваться в глаголы, когда субъект демонстрирует неактивность, неконтролируемость и неосознанность. Глаголы, которые не являются центральным концептом фрейма поддержки, но группирующиеся во фрейме поддержки вокруг центрального концепта (“support”), могут менять свое

значение и субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки в зависимости от семантического поля, в котором употребляются.

Все рассмотренные в работе глаголы группируются вокруг центрального концепта фрейма поддержки “*support*”, подлежат перекатегоризации и могут изменять значение и не демонстрировать всех субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных признаков.

Центральный же концепт категории (фрейма поддержки), каковым является глагол “*support*” является устойчивым, не подлежит перекатегоризации, не меняет семантическое значение и демонстрирует все субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные признаки.

В случае употребления глагол “*support*” все свойства субъекта поддержки и объекта поддержки проявляются намного четче. Глагол является центральным концептом фрейма «поддержки» и не подлежит перекатегоризации, что приводит к сохранению признаков субъекта и объекта и изменению лексического и семантического значения.

Субъект поддержки при употреблении “*support*” всегда активен, осознан и контролирует процесс поддержки по отношению к объекту. Объект поддержки при употреблении “*support*” всегда не активен, не осознан и не контролирует процесс поддержки со стороны субъекта.

Доказательством тому, что глагол “SUPPORT” является центральным концептом фрейма поддержки, является тот факт, что во всех примерах данный глагол имеет все субъектно-ориентированные признаков:

- активность субъекта поддержки,
- осознаваемость субъекта поддержки,
- контролируемость со стороны субъекта поддержки.

При этом глагол “*support*” употребляется в родственных значениях, однако при этом не меняется лексико-семантическое значение: поддерживать, выдержать, обеспечивать, защищать. В различных контекстах глагол “*support*” не меняет лексико-семантического значения, так как

является «глаголом лимитированной семантики», в отличие от глаголов фрейма поддержки, которые в данном фрейме относятся к «глаголам широкой семантики».

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.: Наука, 1967.
2. Аринштейн В.М. Особенности образования производных каузативных значений у глаголов различных валентностных классов// Семантика и функционирование английского глагола. – Горький: Изд-во ГГПИИЯ, 1985. – 213 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1988.
4. Богушевич Д.Г. Единица, функция, уровень: к проблеме классификации единиц языка. – Минск: Высшая школа, 1985. – 178 с.
5. Богушевич Д.Г. Функциональные основания построения таксономии единиц языка (на материале английского языка): Дис. ... докт. филол. наук. – Минск, 1993.
6. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. – СПб.: РГПУ, 1994. – 218 с.
7. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: монография / Науч. ред. Н.А. Кобрина. – 3-е изд., стер. – Москва: Директ-Медиа, 2016. – 213 с.
8. Бородина М.А., Скрелина Л.М. Категории субъекта и объекта в романских языках // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. – Л.: Наука, 1982.
9. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. – М.: Наука, 1977.
10. Ван Валин Р., Фоли У. Референциально-ролевая грамматика// Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XI. – М.: Прогресс, 1982.
11. Виноградов В.А. Варьирование именных классификаций // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990.
12. Власова Ю.Н. Синонимия синтаксических конструкций в современном английском языке. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПИ, 1981.

13. Гайсина Р.М. К семантической типологии глаголов русского языка // Семантические классы русских глаголов. – Свердловск: Изд-во УГУ, 1982.
14. Головин Б.Н. К вопросу о сущности грамматической категории // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1.
15. Гуревич В.В. Семантико-грамматические группировки английских глаголов // Вопросы теории английского языка. – Вып. 1. – М.: Изд-во МГПИ, 1973.
16. Дворник О.Д. К вопросу о классификации глаголов говорения в современном английском языке // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Межвузовский сборник научных трудов. – Белгород.: Изд-во БелГУ, 2001. С.63-66.
17. Дворник О.Д. Понятие категории и категориального в современном английском языке // Сборник студенческих научных работ. – Белгород.: Изд-во БелГУ, 1998. С.64-66.
18. Дворник О.Д. Функциональная категоризация глаголов говорения в современном английском языке / Дисс... канд. фил. наук. – Белгород, 2003. – 156 с.
19. Добродомов И.Г. Ушаков Дмитрий Николаевич // Отечественные лингвисты XX века. Ч. 3 / Отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва: ИНИОН РАН, 2003. С.62-75.
20. Долинина И.Б. Валентностные категории английского глагола: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1982.
21. Долинина И.Б. Функциональная грамматика и содержательная классификация грамматических категорий // Проблемы функциональной грамматики. – М.: Наука, 1985.
22. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебное пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – Москва: Высшая школа, 2007. – 368 с.

23. Кошечкина И.Г. Теоретическая грамматика английского языка: учебник. – Москва: Академия, 2012. – 318 с.
24. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. – М.: Наука, 1992.
25. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978.
26. Лейкина, А. С. Предваряюще-выделительные конструкции в современном английском языке / Дисс ... канд. филол. наук. – Москва: МПГУ им. Ленина, 1992. – 212 с.
27. Львов Л.А. К определению основных типов глагольных предикатов // Семантика и функционирование английского глагола. – Горький: Изд-во ГГПИИЯ, 1985.
28. Михайлова Л.М. Категоризация как способ формирования концепта «говорение» в современном английском языке // Вестник Педагогического института Южного федерального университета, 2008, №1. С.86-90.
29. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. – Л.: Наука, 1985.
30. Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992.
31. Перцов Н.В. О грамматических категориях английского глагола / Предварительные публикации Инта рус. яз. АН СССР. – Вып. 90. – М., 1976.
32. Плоткин В.Я. Строй английского языка. – М.: Высшая школа, 1989
33. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике. Том 3 «Об изменении значения и заменах существительного» / Общ. ред. корр. АН СССР В.И. Борковского. – Москва: Просвещение, 1968. – 552 с.
34. Потенция А.А. Из лекций по теории словесности. – 5-е изд. – М.: Красанд, 2012. – 168 с. (Лингвистическое наследие XIX века)

35. Почепцов Г.Г. О принципах синтагматической классификации глаголов // Филологические науки. – 1969. – № 3.
36. Сильницкий Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов // Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1974. – 27 с.
37. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов и их роль в типологической семасиологии // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М.: Наука, 1968.
38. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. – М.: Наука, 1986.
39. Тарасова И.П. Содержание глагола и структура содержания предложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979.
40. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 135-168.
41. Федотова О.В. Функциональная категоризация английских глаголов прикосновения // Научные ведомости, 2014, №20 (191). С.79-87
42. Шведова Н.Ю. Лексическая классификация русского глагола// Славянское языкознание: IX Межд. съезд славистов. Киев, 1983. Докл. сов. делегации. – М.: Наука, 1983.
43. Шевякова В. Е. Современный английский язык (Порядок слов, актуальное членение, интонация) / В. Е. Шевякова. – М.: Наука, 1980. – 381 с.
44. Щерба Л.В. (академик РАН СССР). Языковая система и речевая деятельность. – 3-е издание. – М.: КомКнига, 2007. – 432 с.
45. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. С.72-74.
46. Ямшанова В.А. Инструментальность и субъектно-объектные отношения // Теория функциональной грамматики. – СПб.: Наука, 1992.
47. Existence: Semantics and Syntax / I. Comorovski, K. von Heusinger. – Berlin: Springer Science & Business Media, 2008, – 336 p.

48. Huddleston, R. D. The Cambridge grammar of the English language / R. D. Huddleston, G. K. Pullum. – Cambridge : Cambridge University press, 2002 – 1842 p.

49. Quirk R.A comprehensive grammar of the English language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech. – London: Longman, 1982. – 1664 p.

50. Scott F. S. English Grammar. A linguistic study of its Classes and Structures / F. S. Scott, C. C. Bowley, C. S. Bockett, J. G. Brown, P. R. Goddard. – London: Henemann Educational Book Ltd, 1970. – 433 p.

51. Noonan M. Complementation // Language Typology and Syntactic Description. – Vol. 2. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985.

Практическое исследование:

52. Дойл А.К. Затерянный мир, Артур Конанн Дойл

53. Генри О. Друг – Телемак

54. Генри О. Порсячья этика

55. Браун Д. Точка обмана

56. Теодор Д. Американская трагедия

57. Диккенс Ч. Домби и сын

58. Кизи К. Пролетая над гнездом кукушки», Кен Кизи

59. Кристи А. Печальный кипарис

60. Синклер Э. Джунгли

61. Диккенс Ч. Холодный дом

62. Сейнбек Д. К востоку от Едема

63. Генри О. Налет на поезд

64. Остин Дж. Эмма

65. Моэм У.С. Острие бритвы

66. Хайнлайн Р. Звездный десант

67. Остин Дж. Гордость и предубеждение

68. Купер Дж.Ф. Следопыт

69. Диккенс Ч. Жизнь и приключения Николаса Никльби

70. Янг Р. Срубить дерево
71. Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома
72. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый кит
73. Свифт Дж. Путешествия Гулливера
74. Бронте Ш. Джейн Эйр
75. Диккенс Ч. Повесть о двух городах
76. Лондон Д. Белый клык
77. Хеллер Дж. Уловка-22
78. Драйзер Т. Дженни Герхардт
79. Кейн Дж. Почтальон всегда звонит дважды
80. Голсуорси Д. Сага о Форсайтах
81. Кинг С. Слепой Уилли
82. Дойл А.К. Затерянный мир
83. Берроуз Э. Джон Картер
84. Фолкнер У. Свет в августе
85. Диккенс Ч. Наш общий друг
86. Остин Дж. Мэнсфилд-парк
87. Стаут Р. Снова убивать
88. Синклер Л. Главная улица
89. Мердок А. Под сетью
90. Элион Дж. Миддлмарч
91. Ренд А. Источник